

Случайная связь

Автор:

Слава Доронина

Случайная связь

Слава Доронина

Сделка с совестью #3

- Ты проткнула презервативы иголкой? Ань, ты в своём уме?

- Ну а что? Яр не торопится с предложением. Я решила взять всё в свои руки, - как ни в чём ни бывало сообщает сестра. - И вообще-то, Сонь, спрашивать нужно, когда трогаешь чужие вещи. Откуда мне было знать, что после размолвки с Владом ты приведёшь в мою квартиру мужика и вы используете запас бракованной защиты?

- Ну просто замечательно, - произношу убитым голосом.

- погоди, ты хочешь сказать, что этот ребёнок не от Влада? - Аня переводит огромные глаза на мой живот.

- Я подумала, что врач ошибся со сроком, но, похоже, никакой ошибки нет. Я жду ребёнка от человека, который унизил меня, оставив деньги за близость.

Слава Доронина

Случайная связь

1 глава

– Сонь, ты какими судьбами? Вроде в отпуске со вчерашнего дня? Или по привычке? – спрашивает Марина.

Я бросаю сумку на стул и тянусь в карман за телефоном, чтобы вызвать такси.

– Да я уже всё, Мариш. Ухожу. Заходила в бухгалтерию. Совсем закружилась и забыла, что данные новой карточки не оставила. Завтра с мужем летим в отпуск! Наконец-то! – растягиваю губы в блаженной улыбке.

– Везучая. А я здесь в такой запарке. С утра всё валится из рук. И Тихомирова, оказывается, беременна, представляешь? Грохнулась сегодня в обморок на смене, и теперь некого поставить вместо неё. Ты смотри мне там, подарочек из отпуска не привези, а то зашьюсь одна. С кадрами напряжёнка, – сообщает Марина.

– Ну вообще-то я магнитик планировала, – пожимаю плечами. – Но если так настаиваешь...

– Соня!

– Да ладно. Шучу я. Мы с Владом детей пока не планируем. Только недавно всё в гору у обоих пошло, кредиты выплатили. Успеется.

Я отвлекаюсь от разговора. Звонит муж. Говорит, что у него аврал на работе, срочно нужно решить какие-то вопросы, чтобы на отдыхе никто не мешал. Я обещаю приготовить к его возвращению что-нибудь вкусненькое, и мы прощаемся. Перевожу взгляд на Листову. Глаза у неё, как у кота из «Шрэка», губы растянулись в извиняющейся улыбке. Я уже знаю, что за этим последует.

– Нет, – отрицательно качаю головой. – Нет, – повторяю твёрже, беру сумку в руки и направляюсь к двери. – Я в отпуске. Сжался, Марина! Я работала как проклятая, два года без отпуска. Разве я не заслужила месяц отдыха? Ты меня откачивать вечером будешь от обморока? Я отдыхать хочу. Чемодан в поездку собрать, мужу внимание уделить. В конце концов, приказ на отпуск ты мне подписывала несколько дней назад, помнишь? Я буду жаловаться в трудовую

инспекцию!

– Соня, пожалуйста. В двойном размере оплачу и ещё сверху шлифгану премиальными. Ну вот вообще нет людей. Некого отправить с Гавриловым на вызовы сегодня. А завтра вы сядете с мужем в самолёт и забудешь обо мне и о работе как о страшном сне под своим горячим мачо.

Не знаю, зачем я соглашаюсь. Наверное, потому что мы с Мариной давно дружим и вместе ведём общее дело. Тем более Влада не будет дома до вечера, на ужин закажу нам поесть что-нибудь из кафе. Не в первый раз так делаю. Я много работаю и не то что приготовить не успеваю – сама иной раз забываю поесть.

– Спасибо, моя хорошая. В долгу не останусь. С меня оплачиваемый день. – Марина радостно хлопает в ладоши.

Я спускаюсь вниз и замечаю Гаврилова с Игнатовым, стоящих у машины. Они курят и ржут, как кони. Будто работы у них нет. Но оказывается, что сегодня её действительно мало. Стараюсь не раздражаться по пустякам и думать о том, что завтра мы будем лететь с мужем в солнечную Доминикану. Две недели проведём в шикарном отеле на берегу моря... И за эти дни я ни разу не вспомню о работе и своих обязанностях! Иначе от меня муж откажется. Я и так всё время провожу на работе. Впрочем, как и Влад. Встретились два трудоголика.

– Софья Андреевна, а вы разве не в отпуске? – удивляется Степан, заметив меня.

– В нём, со вчерашнего дня. Но сегодня буду с тобой работать до конца смены вместо Тихомировой. Заодно лично проинспектирую, как проходит твой испытательный срок.

Гаврилов нервно смеётся.

– Нормально я работаю. Не халтуру!

– Если повезёт, со смены раньше вернёмся. Сегодня вроде тихий день, – говорит Игнатов, садясь за руль.

– Ну вот и хорошо. Мужу ужин успею приготовить, – произношу я, мечтая вернуться домой, достать чемодан с антресоли и приступить к сборам.

Как же сильно хочется оказаться у моря. Прикрываю глаза и на мгновение представляю нас с Владом сидящими на берегу с бутылкой красного сухого и провожающими закат. Идеально.

Вызовов и правда сегодня очень мало. Смена заканчивается быстро, мы собираемся по домам, когда поступает звонок из диспетчерской. Скачок давления, обморок. Девушка около двадцати лет. Где-то в центре, недалеко от нашей бригады. Даём согласие, и Игнатов разворачивает машину.

Отчасти я уже и забыла, как это тяжело – весь день кататься в машине, пусть и оснащённой всем необходимым оборудованием. В частной скорой условия, естественно, лучше, чем в городских больницах, где я начинала трудовой путь. Есть с чем сравнить. Поэтому неудивительно, что у нас не такая текучка и столько молодых специалистов из обеспеченных семей. Взять того же Гаврилова. Его отец не захотел отдавать любимого сыночка абы куда и определил в хорошее и тёплое место, попросив Марину по старой дружбе взять к себе на поруки. В целом толковый парень. Но наглый. За словом в карман не полезет.

– Софья Андреевна, а вы сколько лет в браке? – вдруг спрашивает Степан.

Мы с Гавриловым поднимаемся на второй этаж пешком. Я оборачиваюсь и замечаю, что он разглядывает меня.

– Почти семь.

– Да ладно? Семь? – удивляется он. – Так вам сейчас... Двадцать шесть или около того?

Или около того. Я рано выскочила замуж. Влад – моя первая любовь. И к счастью, взаимная.

– Гаврилов, ты к чему это клонишь?

– Вы же отлично выглядите, Софья Андреевна, но ваш строгий вид и стиль в одежде... Вы бы приукрашивали как-нибудь свою красоту. У вас, оказывается, красивые изгибы тела, выпуклости в нужном месте, но в мешковатых костюмах ничего же не разглядишь! И волосы длинные, тоже красивые. Чаще их распускайте, а то так проснётесь однажды, а муж к любовнице ушёл, которая...

– Гаврилов! – резко перебиваю парня. – Ты флиртовать, что ли, пытаешься? Вернусь из отпуска и скажу Марине, чтобы по всей строгости спрашивала с тебя. Изгибы и выпуклости... – фыркаю я.

– Ну а что такого я сказал? – недовольно бурчит он. – Действительно выглядите, как девочка, когда одеваетесь молодёжно. Вам не идёт строгий стиль. Возраст накидывает.

– Ты, кажется, профессии перепутал и папе забыл сказать, что на «Модный приговор» мечтал попасть.

Гаврилов ухмыляется, окидывает меня ещё одним плотоядным взглядом, от которого я начинаю смущаться.

– О работе думай. И быстрее ногами передвигай. Там, возможно, серьёзное что-то, а ты пикапера включил и клеишь одну из своих начальниц. К тому же ещё и замужнюю. Смотри, а то папе позвоню, и он научит, как общаться с людьми, которые старше тебя по возрасту.

– На три года старше? – ехидно хмыкает Степан. – И без папы никак?

Я закатываю глаза и нервно смотрю на часы. Как здесь закончим, наберу Влада. У него офис поблизости находится, может, вместе домой поедем.

Степан не разуваясь идёт вглубь квартиры, а я достаю бахилы и надеваю их на туфли. Знала бы, что сегодня придётся мотаться по вызовам, взяла бы сменную обувь. Ноги гудят от неудобной обуви.

Из гостиной доносятся приглушённые голоса. Я слышу баритон мужа, но этого просто не может быть. Влад сейчас на работе. У него какие-то важные дела. Мне просто кажется. Но шаги почему-то даются с трудом, а когда я появляюсь в

комнате и вижу Влада, объясняющего Степану, что произошло, становится резко не по себе. Я будто стремительно лечу вниз: уши закладывает, руки начинают дрожать. Это ведь ошибка? Просто случайность? Перевожу взгляд на лежащую на диване без сознания девушку и снова на Влада. На нём из одежды лишь спортивные брюки, волосы влажные. Только что принимал душ?

– Софья Андреевна, здесь госпитализация. Ранний срок беременности. Похоже на внематочную.

Я прикрываю рот рукой и как-то вмиг забываю, что давала клятву Гиппократу. Обо всём забываю. И когда встречаюсь глазами с мужем, сердце сжимается от боли.

2 глава

В голове проносятся картинки, как вчера за ужином мы с мужем разговаривали о нашей поездке в Доминикану, как утром провожаю его на работу и Влад целует меня в губы. Даже недавний звонок вспоминаю, когда он сказал, что задержится, и становится мерзко.

Влад делает шаг мне навстречу, но я отступаю, выставя руки вперёд.

– Соня?

Муж выглядит удивлённым, его глаза бегают.

Не знаю, что заставляет меня успокоиться. Наверное, то, что жизни девушки угрожает опасность – я всё же врач. И только потом обманутая жена. Или то, что не могу поверить в происходящее и нахожусь в сильном шоке. Я думала, что подобное только в кино бывает.

– Я позову Игнатова, – словно издали доносится голос Степана после осмотра девушки. – Пусть поднимается с носилками.

– Да, поторапливайтесь, – холодно произношу я, отворачиваясь от мужа.

Уже точно знаю, что это конец. Я не смогу такое простить. Если моё прощение и вовсе кому-то нужно. Судя по наглой усмешке на лице мужа, это я должна у него в ногах ползать и умолять выбрать меня, а не любовницу. А может быть, Влад не собирался мне ничего рассказывать? Или огорошил бы новостью, что станет отцом, после возвращения из отпуска?

Степан просит Влада собрать документы и уходит. Я мечтаю провалиться сквозь этажи, а затем и под землю. Внутри я сгораю заживо. Тяжело дышать, я часто моргаю, стараясь не заплакать. Собираюсь выйти из квартиры следом за Гавриловым, но Влад останавливает меня, грубо хватая за руку.

- Ты же дома должна быть.

- А ты на работе. Это так проходят твои совещания и командировки? - Держусь из последних сил, не желая показывать, как мне на самом деле больно. Хочется расцарапать его лицо ногтями. До крови. - В объятиях молодой любовницы? Смотрю, и ребёнка успел ей заделать? А мне говорил, что нам не стоит торопиться...

- Давай позже поговорим, - устало просит Влад. - Езжай сейчас домой. Я через часик подъеду. К этой беременности я не имею никакого отношения, не накручивай себя, Сонь, - равнодушно продолжает он.

- Езжай домой? - хмыкаю я. - Никуда я не поеду, ясно? Если только собрать вещи. Говори всё сейчас, Влад. Другой возможности не будет.

- Не разводи драм и истерик. Мы взрослые люди. Не первый год вместе. Ты увидела меня полуголым в чужой квартире с женщиной и сразу решила, что я изменяю тебе? - Муж щурит глаза и внимательно всматривается в моё лицо.

- Да! - в сердцах бросаю я. - Именно так и решила.

- Я эту девушку домой подвозил, ей стало плохо. Всего лишь помог Свете подняться в квартиру. Конечно, был не в курсе, что она беременна, хотя это объясняет, почему ей стало нехорошо. И как же доверие, Сонь?

– Стало нехорошо? – переспрашиваю, понизив голос. – Поэтому вы не смогли с ней заняться любовью? – Опускаю глаза на мощную, накачанную грудь мужа. – У тебя засос на шее... – всхлипнув, замечаю я.

Влад пристально смотрит на меня. Такой родной и в то же время чужой человек. А может, он всегда был чужим и я сама придумала ему образ идеального мужчины, в который свято верила все эти годы?

– Я не имею к её беременности никакого отношения, – повторяет он.

– Какая разница, имеешь или нет, если ты стоишь полуголый в квартире другой женщины, с засосами на коже, которых я не оставляла? Как ты мог, Влад?

– Что мог, Соня? – повышает он голос. – Я ради семьи вкалываю, как ишак, всегда домой лечу. К тебе, потому что люблю. Ты вспомни, когда сама-то дома бываешь? По ночам? Возвращаешься, чтобы поспать, а потом снова на свою станцию мчишься! У тебя со вчерашнего дня отпуск, так? Ты хотела ужин приготовить, вещи в поездку собрать, внимание мне уделить, а что в итоге? Снова на работе? Прихоти Марины исполняешь? Соня, ты же молодая и красивая женщина, но ты посмотри, во что превращаешься! У нас секс раз в неделю, а я здоровый мужчина, которому внимание нужно! Я на сторону смотрю, потому что живу с холодной пустышкой, помешавшейся на карьере. Никак не пойму, что и кому ты пытаешься доказать?

– Прекрати, – сдавленным голосом требую я.

– С ребёнком я не хочу торопиться? – будто не слыша, продолжает Влад. – А ты не задумывалась почему?

– Ты говорил, что у нас кредит, что нужно встать на ноги... – шепчу, чувствуя, как внутри в это мгновение как будто что-то ломается.

Не могу поверить, что столько времени жила с подлецом. Я чуть ли не боготворила мужа, а он оказался бабником, умело скрывающим свои похождения. Правду говорят: любовь слепа.

– Кредита давно нет, Сонь. И за это время ты ни разу сама не заикнулась о ребёнке. А знаешь почему? Потому что тебя и так всё устраивает.

Не могу. Больше не могу слышать это враньё.

– Ты мерзавец, Влад! – Боль разрывает сердце на части. – Это тебя всё устраивает и тебе не нужны ни дети, ни лишние обязательства, потому что пришлось бы отказаться от любимых развлечений, от походов с друзьями в бар, бесчисленных командировок, в которых ты, оказывается...

– Дура ты, Соня, – тяжело вздыхает Влад, перебивая меня. – Ты со мной как за каменной стеной живёшь. Я девочкой тебя в жены взял. Ты же голь перекатная была, приехавшая из богом забытого Мухосранска. На твоём месте я бы сейчас сделал вид, что ничего не произошло, и молча поехал домой собирать чемодан в Доминикану.

Внутри закипает злость. Я выдёргиваю руку из хватки мужа и выбегаю из квартиры, иначе у меня случится инфаркт. Спускаюсь вниз и немигающим взглядом смотрю на девушку, которую выносят на носилках. Красивая. Молодая. Как с картинки глянцевого журнала сошла. Чего Владу не хватало? Что я всё время на работе пропадала? Что не выглядела, как она? Но я ведь мечтала помочь ему рассчитаться с кредитами, во всём себе отказывала и для него старалась, разве он этого не понимает? И ребёнка я всегда хотела, но Влад всё перевернул, выставив меня виновной в том, что он ходит на сторону.

– Степан, вы сами дальше, ладно? Мне домой нужно, – говорю заикающимся голосом, а перед глазами всё мутно от слёз, которые я не могу больше сдерживать.

Домой я, естественно, не еду. Звоню сестре и прошу её приютить меня на несколько дней у себя, пока не сниму какое-нибудь жильё. Они недавно с Ярославом переехали в новую квартиру. Может быть, у них приду немного в себя. А дальше... Не знаю, что будет дальше. Пережить бы этот день и предательство близкого человека.

– Выглядишь паршиво, – замечает сестра, появляясь в комнате, которую они с Ярославом мне выделили. – Сонь, только не говори, что ты собираешься весь отпуск провести на диване перед телевизором.

Я лениво потягиваюсь и зеваю.

– Даже и не вспомню, когда смотрела какой-нибудь сериал. Чем не отдых? Меня всё устраивает.

– Ну не знаю. – Аня пожимает плечами. – Могла бы полететь куда-нибудь. В Сочи, например. Купить тебе билет? А хочешь со мной и Яром в командировку, в Москву?

– А смысл? Портить вам настроение? Не хочу, Ань. Мне и так нормально. Посторожу квартиру до вашего возвращения, а потом съеду. Я уже присмотрела пару вариантов. На днях определяюсь.

– Сонь... Может, между той девушкой и Владом и впрямь ничего не было?

Я награждаю сестру таким взглядом, что она тут же замолкает и поднимает руки вверх:

– Всё. Поняла. Молчу.

– Что ты поняла, Ань? Посмотрела бы я на тебя, если бы ты застала полуголового Яра в чужой квартире с женщиной, а он тебе сказал, что ты должна принимать его измены и благодарной быть, что, погуляв, он домой возвращается, а не у любовницы остаётся.

– Я бы квартиру им разнесла, честное слово, – грустно вздыхает сестра. – Удивляюсь, как ты этого не сделала. На развод будешь подавать, да?

К счастью, Влад пока не выяснил, где я нахожусь. Телефон я отключила и Аньке запретила говорить, что живу у неё. Морально я раздавлена и не готова встречаться с мужем, тем более обсуждать детали развода. Детей у нас нет – быстро решить все формальности не проблема. Нужно только собраться с духом

и заехать на квартиру за документами.

- Ты в командировку вроде собирала чемодан? Вот иди и занимайся своими делами, - недовольно бормочу я, отвернувшись к стене.

Не хочу говорить о Владе.

- Мне что-то страшно оставлять тебя одну, - признаётся сестра. - Полетели с нами, Сонь?

- Одну? - хмыкаю я. - Вон у вас с Яром какой запас защиты по всем комнатам, - киваю на тумбочку, которая забита презервативами. - Сейчас только за порог выйдете и как начну мужиков приводить.

- Ты рот-то на них не разевай, - улыбается сестра. - Они для личного пользования. И сюда не вздумай никого приводить.

- Да не собиралась я ничего вашего трогать, - фыркаю я. - Тем более приводить мужиков. Пошутила я. Езжайте в свою командировку со спокойной душой. Подепрессую малость и возьму себя в руки. На работу вернусь, если совсем тяжело будет. У Марины всегда для меня найдётся дело.

- Точно?

- Точно, Ань. Всё будет хорошо.

- Сис, встретишь ещё своего принца, не раскисай. Влад, как деньги почувал, так совсем с катушек слетел. Не принимай ты его слова близко к сердцу. Кстати, вино в шкафчике коллекционное. Яр привёз его из Италии. Нам хотя бы бутылочку оставь, мы ещё ни одной не попробовали.

- Я не собираюсь заливать горе алкоголем. И трогать ваши презервативы.

- Ну и отлично. Ладно, малыш, не распускай нюни, - улыбается Аня и гладит меня по голове. - И, если что, я на связи, да?

– Я тоже. Только на том номере, который ты оставила. Свой пока не хочу включать. Не готова встречаться с Владом. Хотя не уверена, что он вообще ищет со мной встречи. Не удивлюсь, если укатил в Доминикану с какой-нибудь мадам.

Аня тяжело вздыхает и оставляет меня одну.

Сестра работает в фирме Ярослава. Часто ездит с ним в командировки по России и не только. Их отъезд мне на руку. Хочу побыть одна. Собраться с мыслями. Боль меньше не стала за эти дни, и желание видаться с Владом не появилось.

На пятый день после отъезда Ани и Ярослава мне приходится выйти из квартиры за продуктами. Я ненадолго захожу в парк, но провожу там почти три часа. Разглядываю гуляющие парочки и мамочек с колясками. Особенно сильной болью отзывается пожилая пара, которая сидит на скамейке и держится за руки. Ведь я тоже мечтала с Владом встретить старость... Родить детей, потом наслаждаться внуками. Неужели я теперь всю жизнь проведу в одиночестве?

Когда возвращаюсь домой, на мой телефон звонит Аня.

– Сонь, там человек один должен подъехать за документами. Яр перед отлётом правки вносил и закружился малость, оставил всё на столе в кабинете. Передашь?

– Пароли? Явки?

– Что?

– Передам, говорю. Зовут как человека?

– Павел... Отчество точно не помню. Кажется, Владимирович. Фамилия – Измайлов.

– Хорошо. Во сколько?

– Через час примерно. Я дала ему этот номер. Как подъедет, скинет сообщение или позвонит.

– Договорились.

Я выхожу из парка и перехожу дорогу, думая о пожилой парочке и своей одинокой старости. Какой же всё-таки Влад мерзавец! Ну за что он так со мной? Лишь в последний момент замечаю машину, которая чудом меня не сбивает. Сильно испугавшись, отшатываюсь в сторону и замираю. Телефон выпадает из рук. Сердце следом проваливается в пятки, а перед глазами начинают мелькать картинки моего первого вызова по скорой. Девушка тогда в аварии погибла, там места живого не осталось на теле. Этот огромный чёрный внедорожник, промелькнувший перед лицом, мог сделать со мной сейчас то же самое, а всё из-за моей неосмотрительности и глупости. Нужно уже собраться, перестать без конца думать о Владе и его предательстве.

От шока я отхожу не сразу. Перевожу глаза на мужчину, который направляется ко мне, выскочив из своего танка. Я таких ещё не встречала. У него высокий рост. Мужественный подбородок. Выразительные скулы. Красивые глаза. Огромная ручища трогает меня за плечо, когда я долго молчу, не сразу поняв, что мужчина о чём-то спрашивает:

– Эй, лапуль? – повторяет он. – Всё в порядке? Я тебя задел, или ты от испуга статую из себя изображаешь? – окликает меня низкий мужской голос.

На мужчине белоснежная рубашка, из рукавов пиджака чуть-чуть выглядывают манжеты с запонками.

– В полном, – онемевшими губами отвечаю я и опускаю взгляд на асфальт, на котором лежит мой телефон.

Лучше он, чем покалеченная я.

– Да что за молодёжь пошла? Одни гаджеты на уме, – раздражённо ворчит незнакомец. – Упулятся в них и ничего не видят дальше собственного носа. Уверена, что в больницу не нужно? Точно цела?

Молодёжь? Он принял меня за девчонку? Но сам выглядит немногим старше меня. От силы лет на тридцать. Хотя ему может быть и больше. Сейчас все поголовно в спорте, помешаны на правильном питании, поэтому и выглядят моложе своих лет.

Я поднимаю разбитый телефон с асфальта, разворачиваюсь и быстрым шагом иду домой, пока незнакомец отходит от меня к своему внедорожнику и кому-то звонит. Надеюсь, не в полицию.

Дома пытаюсь включить телефон, но он не подаёт признаков жизни. Я нахожу в квартире у Ани какой-то допотопный кнопочный аппарат, переставляю симки и жду звонка от некого Павла, чтобы потом засесть перед телевизором за сериалом и вкусняшками.

Измайлов даёт о себе знать лишь спустя два часа – сообщает, что подъехал и ждёт внизу. Перед выходом окидываю себя быстрым взглядом в зеркале. Бледная, но глаза блестят. Футболка стала чуть свободнее на животе и груди: за эти дни я, кажется, сбросила килограмма три или четыре. Никто на работе не поверит, что я была в отпуске.

Выхожу на улицу и ищу темный внедорожник. Замечаю возле машины высокого мужчину с красивыми глазами, и почему-то становится смешно.

– Опять вы? – вырывается у меня, прежде чем понимаю, что правильнее было промолчать и сделать вид, что не узнала его.

Да, я переходила дорогу в неположенном месте, но пострадай я под колёсами измайловского танка, именно Павлу Владимировичу пришлось бы приложить усилия, чтобы доказать свою невиновность: Анька и Яр пуд соли съели на подобных делах и встали бы горой на мою защиту.

Мужчина облокотился о внедорожник и смотрит на меня слегка прищуренными глазами. Может, обладает телепатическими способностями и пытается прочесть мои мысли? Вряд ли они ему понравятся. В какой-то момент его взгляд начинает смущать, я делаю шаг навстречу, бросаю бумаги на капот и уже собираюсь уйти, как слышу низкий, повелительный голос:

– Стоять. Я не отпускал.

Меня просили передать документы, я это сделала. С какой стати я должна выполнять команды незнакомого мужчины? И что, собственно, за тон? Я не одна из подчинённых Измайлова.

– Задержись, – мягче произносит Павел, заметив возмущение на моём лице. – Я проверю документы.

Он берёт бумаги с капота. Листает в течение минуты, затем хмурится, и когда я отворачиваюсь, собираясь идти к подъезду, наплевав на его приказы, повторяет тихое и безапелляционное:

– Я не отпускал.

Измайлов достаёт телефон из кармана брюк и кого-то набирает. Зажмурившись, я считаю до десяти.

– Яр, здесь двух листов не хватает, во-первых, – слышу приятный голос Измайлова. – А во-вторых, ты подпункты внимательно читал? Твой косяк или недоработки твоих людей? Так дело не пойдёт. Нет, я сказал. Переделывай. Сейчас же, да. Девочка, бумаги передавшая, со мной пока покатается, а ты напрягаешь извилины, как всё исправить в кратчайшие сроки. Иначе на счётчик поставлю.

Измайлов завершает вызов и, заметив, что я пытаюсь сбежать, отрицательно качает головой.

– Лапуль, ну куда ты всегда так торопишься? – насмешливо спрашивает он. – Садись в машину, покатаемся пару часиков, пока Яр поправит свои косяки. Не обижу.

Мужская прямота и осмысленный взгляд заставляют меня снова остановиться.

– Я никуда с вами не поеду, ясно? – произношу с вызовом.

– Ты так быстро убежала, когда я тебя чуть не сбил, – словно не слыша, продолжает он. – Точно не задел? Хотел в скорую позвонить, а тебя уже и след простыл. – Измайлов озорно приподнимает бровь, пристально разглядывая меня

с ног до головы. Особенно задерживает взгляд на губах и вырезе футболки.

– Я никуда с вами не поеду, – повторяю твёрже. – И вообще-то я замужем. – Поднимаю правую руку, чтобы продемонстрировать кольцо, но вспоминаю, что сняла его несколько дней назад, и тут же прячу ладонь в карман джинсов.

– А мне что с того? – усмехается он. – Сказал же, трогать не буду. Сейчас Яр отзвонится, и можешь быть свободна. Давай, лапуль, не заставляй меня нарушать своё слово.

– Типа не тронуть?

– Типа того. – Он кивает в сторону пассажирской двери и садится за руль.

Манеры у него, конечно... так себе, но и на конченого отморозка не похож. Инстинкт самосохранения даёт сбой, и я забираюсь в машину Измайлова. Всё равно же не отстанет. Не хватало, чтобы потом ещё кого-нибудь на разборки прислал. Да и сериал, честно говоря, я выбрала не самый интересный.

– Будем ждать здесь. Кататься с вами я не поеду. Или сейчас же выйду, – ставлю ультиматум, бегло осматривая приборную панель.

Машина у Измайлова хорошая. Я чуть-чуть в них разбираюсь. Владу было важно, чтобы я могла поддержать любую тему разговора, которая его интересовала. Вот я и соответствовала.

– Если так боишься, зачем садилась? Я ведь не заставлял. – Павел поворачивает голову и улыбается.

Я заметно напрягаюсь. Да, не заставлял. Но настойчиво попросил.

– Может, я экстрим люблю, поэтому и согласилась? – ехидничаю в ответ.

– Нет, не любишь, – хмыкает он.

– Можно с вашего телефона позвонить Ярославу? Свой я оставила в квартире.

– Нет, лапуль. Не будем его отвлекать, пока он извилинами работает. Ярослав –мышлёный малый. Ты сестрѣнка его?

Мельком смотрю на Измайлова. Красивый, умный, но эти его «лапули» раздражают неимоверно.

– Я – не лапуля. Меня Софья зовут, а мою сестру, которая живѣт с Ярославом и уехала с ним в командировку, – Аня. Они разрешили мне пожить у них какое-то время. К вашим делам я не имею никакого отношения. Согласилась бумаги передать. И только. Не хочу, чтобы у близких мне людей возникали проблемы.

– Так ты бедная родственница, которую бросили на амбразуру, подчищать хвосты Привалова?

– Что? – изумлѣнно вскидываю брови.

Анька бы не стала меня подставлять! Впрочем, Ярослав мог ввести еѣ в заблуждение... После предательства Влада моя вера в мужчин сильно пошатнулась.

Измайлов тянется в бардачок за сигаретами и намеренно задевает моѣ колено ладонью. Я вздрагиваю, и желание оказаться снаружи увеличивается во сто крат.

– Куришь? – спрашивает он.

– Нет.

– И не пьѣшь?

– Сегодня собиралась начать. Но вы своим предложением скрасить минуты вашего ожидания нарушили эти планы.

– Ну как нарушил, так могу всё и исправить. Хочешь, составлю компанию? Ты что предпочитаешь?

– Как думаете, какой ответ услышите?

Глаза Измайлова снова на моём лице. Изучают. Испытывают.

– Давай на «ты», лапуль. Мне этого официоза и натужных улыбок на работе хватает. Выпускай коготки, не стесняйся. Только в меру. А то ответка прилетит, вряд ли понравится. Губы, кстати, свои? – спрашивает он, делая затяжку.

– Вы работаете с Ярославом? – Оставляю его вопрос без ответа.

– Можно и так сказать, – пожимает плечом. – На бабки хочет кинуть меня, паршивец.

– Большие?

– Ну-у... – Павел задумчиво смотрит на тлеющий кончик сигареты, будто подсчитывая в уме. – Десять и восемь сотых процента от общей прибыли. Порядка полумиллиона.

– Рублей? – охаю я.

– Долларов, – беззлобно смеётся Измайлов, и я отворачиваюсь. – Рублей, конечно. Откуда у Ярослава такие деньги.

Не хочу с ним кокетничать. Впрочем, как и продолжать знакомство, тем более куда-то ехать. Да, я без пяти минут разведёнка, но слишком крутой для меня разгон – заводить интрижку с первым же встречным мужчиной.

Измайлову кто-то звонит, он прикладывает телефон к уху, не спуская с меня внимательного взгляда. Тушит сигарету и выкидывает окурки в окно.

– Хорошо. Даю тебе время до завтра. Нет, ничего не сделаю с вашей родственницей. Домой сейчас пойдёт. У меня дел куча.

Я понимаю, что он разговаривает с Ярославом и тот получил отсрочку. Измайлов завершает вызов, а я дёргаю ручку двери, но та не открывается.

– Так понимаю, вопрос решился? – Я даже не скрываю облегчения и радости, что наше общение подошло к концу.

– Частично. Завтра завезёшь мне исправленные документы в офис. – Павел довольно улыбается, заметив, как кривится моё лицо после его слов.

Точно издевается, гад!

– Нет. Я вам не извозчик и не курьер. К вашим делам с Ярославом не имею никакого отношения. Разблокируйте замки.

– Без проблем, лапуль.

Хочется чем-то стукнуть его, чтобы не называл меня так.

Павел нажимает кнопку на приборной панели, я выскакиваю на улицу и иду к подъезду. Слышу, как внедорожник Измайлова резко срывается с места и облегчённо выдыхаю. Несносный тип. Надеюсь, это была наша последняя встреча, потому что ни в какой офис я не поеду. Пусть Ярослав ещё кого-нибудь попросит передать документы. Да хоть того же Сёму. Зря, что ли, зарплату получает?

Но вечером мне звонит Аня и умоляет отвезти бумаги по адресу, который я получаю в сообщении в момент нашего разговора. И если не отвезу, то уже завтра Ярослава поставят на счётчик и лишат фирмы в качестве наказания за его ошибку в документах. Кто-то решил опуститься до шантажа, чтобы добиться своего? Фу, какие грязные методы. Минус десять очков, Павел Владимирович.

– Соня, хочешь, машину мою возьми? – предлагает Аня. – Ключи на комод. Документы Яр до завтра поправит и пришлёт на почту. Пароль сейчас скину.

– А Измайлову нельзя их напрямую как-то отправить? – недовольно бурчу я.

– Нет, там печати и подписи с нашей стороны нужны. Заедешь к Сёме, он всё проставит, и отвезёшь Павлу в офис. Прошу тебя, Сонь, выручи, а?

– Ладно, – тяжело вздыхаю и закрываю глаза, вновь считая до десяти.

– Спасибо, сис. Проси всё, что хочешь.

– Оплатите курсы психолога, потому что он явно мне потребуется после завтрашней встречи с этим кошмарным типом. Измайлов нахал, ты в курсе?

– Ну да, своеобразный мужик, но мозги работают так, что закачаешься. Одним взглядом три косяка узрел в документах, а Яр неделю их вычитывал, хотя он у меня очень умный и дотошный, однако всё равно не заметил ошибку. В общем, до завтра, малыш. Спасибо, что не оставила в беде. Можешь бутылку коллекционного вина открыть по этому случаю.

– Да, хорошая идея, – соглашаюсь я. – Перед завтрашней встречей очень мне пригодится.

Может быть, тогда Измайлов будет меньше раздражать. Но не факт.

5 глава

Бумаги я распечатываю дома и, заехав в офис к Ярославу, успеваю выпить кофе, пока его помощник подготавливает документы для Измайлова и шлёт печать с таким видом, будто совершает подвиг. Но подвиг в итоге отправляюсь совершать я. Сажусь в машину сестры, но не тороплюсь заводить двигатель. Оттягиваю момент нашей встречи с Измайловым. Не хочу видеть его и слышать это наглое «лапуль». Всё в нём меня раздражает. Но и Аньку подставить не могу. Мы с детства с ней горой друг за друга.

До офиса Измайлова добираюсь за двадцать минут. Бумаги я вчера прочитала, но ничего толком не поняла, кроме того, что Павел занимается поставкой медицинского оборудования. Суммы на страницах мелькают дикие. Я в этом плохо смыслю. Лишь немного – в оборудовании, которое он продаёт. Оно очень дорогое. И похоже, что это не единственный его бизнес.

– Я к Измайлову. От Ярослава Привалова, – сообщаю секретарю, появляясь в приёмной.

Женщина лет тридцати пяти окидывает меня внимательным взглядом. Она мало походит на офисную профурсетку, раздвигающую ноги перед начальником по его первому требованию.

Берёт в руки трубку и уточняет по внутренней связи у Измайлова насчёт моего визита, затем спрашивает моё имя. И только после этого кивает на дверь. Да ладно! Если бы я не приехала, действительно поставил бы Привалова на счётчик? Сумасшедший.

В кабинете Павла Владимировича очень уютно. Минимум мебели и много свободного пространства. Измайлову нравятся тёмные оттенки? Танк для передвижения по городу у него такого же цвета, как и стены в кабинете.

Измайлов выглядит серьёзным и разговаривает с кем-то по телефону. На меня не обращает внимания. Напротив него сидят два человека. Их я вижу впервые. Хотя лицо одного кажется смутно знакомым. Пытаюсь вспомнить, где его видела. Может, один из наших пациентов? Или устраивал к нам на станцию своего отпрыска?

Павел заканчивает разговор и кивает своим людям на дверь. Те хватают бумаги и идут на выход, даже не удостоив меня взглядом, пока я стою в сторонке, не желая приближаться к властному доминанту.

– А говорила, что не приедешь, лапуль, – насмешливо произносит Измайлов и откидывается на спинку кресла. Разглядывает меня слегка прищуренными глазами.

В отличие от меня Павел в прекрасном расположении духа. Конечно, это же не он ехал через весь город по пробкам. Гадёныш.

– С реакцией и впрямь проблемы. Что застыла? Проходи.

Становится не по себе – я явно поторопилась с выводами, что в его кабинете много свободного пространства. Мало. Или это его мощная энергетика так на меня действует?

Любезничать с Измайловым меня никто не просил. Только передать бумаги. А ещё меня по-прежнему раздражают его насмехающиеся серые глаза и это похотливое «лапуль». Проститутток своих будет так называть.

С гордо поднятым подбородком я прохожу через кабинет и швыряю бумаги на письменный стол. Разворачиваюсь и тут же направляюсь на выход.

– И что? Вот так уйдёшь? Даже не поздороваяешься? Я ради тебя совещание отменил. Никаких манер, лапуль. Надо будет Яру сказать, что у сестры его будущей жены отсутствует воспитание.

– Нормально у меня всё с воспитанием. А вот вы могли бы прислать своего человека за документами и не гонять меня по городу, как собачонку.

– Не мог. Все люди заняты. Кофе? – предлагает Измайлов, но я делаю вид, что не расслышала его слов. – Ну как хочешь, – летит мне в спину. – Вечером к тебе на чай заеду, как освобожусь.

Я гаденько улыбаюсь, закрывая за собой дверь. Ага, как же. Смотри не обожгись.

По дороге домой заезжаю в салон связи и покупаю себе телефон. Переставляю симки и понимаю, что не буду переносить старые данные в новый аппарат. Там сохранилось много общих снимков с Владом, а я хочу забыть об этом предателе.

После салона связи еду в кафе и торговый центр. Гуляю по набережной и возвращаюсь домой поздно вечером. Паркуя машину, замечаю чёрный внедорожник Измайлова. Вот же настырный!

Из машины выходить я не тороплюсь – сижу и думаю, как поступить. Точнее, как дать понять этому мужчине, что не хочу с ним никакого общения. Тяжело вздыхаю и тянусь к дверце. Ставлю машину на сигнализацию и иду к подъезду, даже не обращая внимания на чёрный танк. Даже когда слышу, как хлопает дверь и краем зрения улавливаю движение в свою сторону. Делаю вид, что не замечаю Измайлова.

– Блудная кошка вернулась домой? Чего так поздно, лапуль? Я уже полчаса жду тебя.

Я не останавливаюсь и продолжаю игнорировать появление Измайлова. Может быть, его мои отказы лишь сильнее заводят? Есть же такой тип мужчин.

Прикладываю ключ к домофону и тяну дверь на себя, но Павел уверенно закрывает её ладонью, и меня окутывает запахом его парфюма. Веет древесной свежестью и мужественностью. Ему идёт этот аромат.

- Хочешь, чтобы побегал за тобой? - прямо спрашивает он.

Смотрит, как хищник на разгуливающую перед ним антилопу - словно выжидая, когда же набросится на несчастное животное.

- Хочу, чтобы вы оставили меня в покое. Лишь время зря тратите. Честно, не стоит.

- Могу я пригласить тебя на ужин?

- Зачем?

- Понравилась ты мне. Милая такая, а когда злишься, глаза сверкают красиво, как у кошки. Обычно бабы сами норовят запрыгнуть ко мне в постель, а ты зубоскалишь. Заводит.

И меня заводит, что он не отступает, хотя я в открытую говорю, что он мне не нравится. Но и уподобляться Владу не хочу. Одного изменника хватает в семье. Точнее, в без пяти минут бывшей семье.

- Ну так что? Поехали?

- Я устала и хочу отдохнуть. Вчерашний вечер и сегодняшний день были очень суматошными. Представляете, сначала какой-то незнакомец, которого я впервые в жизни увидела, закрыл меня в своей машине и насильно держал в салоне, не выпуская на улицу, а потом шантажом вынудил на следующий день ехать к нему в офис через весь город. Не удивлюсь, если этот неприятный тип угрожал моей сестре, что пустит по миру её будущего мужа, если я откажусь и не приеду. Даже не знаю, что делать, если он продолжит досаждать своим якобы вниманием. Может, заявить на него в полицию?

– Да, я играю нечестно, но ты же шанса не оставляешь. Вот и получаешь, что заслуживаешь.

– Каждая заслуживает к себе бережного отношения и уважения. А ты, судя по всему, не знаком с таким понятием, как личные границы.

Измайлов нахально усмехается. Стоит в той же позе и даже не шевелится.

– Руку с двери убери. Меня пугает такая настойчивость, разве не понятно?

– Нет, ты не боишься. Злишься, да, но страха в тебе нет ни капли. Мы перешли на «ты»?

Павел не сводит с меня серых глаз. Его забавляет эта ситуация? А меня – нет.

– Я не голодна и действительно очень устала. Может быть, в другой раз? – Про себя добавляю, что никогда. – Давай завтра тебя наберу? – Томно вздыхаю и дотрагиваюсь пальцами до пуговиц на его рубашке. Облизываю пересохшие губы и включаю кокетку, быстро меняя правила.

Что он там говорил? Что его не привлекают девушки, которые вешаются на него? Надеюсь, что и от меня сейчас отвернёт. Делаю улыбку ещё шире и вжимаюсь в его грудь, чувствуя странное волнение и трепет.

– Переигрываешь, лапуль, – довольно улыбается Измайлов. – Поздно включать дурочку. Я уже разглядел всё, что мне понравилось. Ну и мурашки на руках говорят, что тебе приятно ко мне прикасаться, да? – Он обхватывает ладонями мои запястья и слегка их сжимает.

– Не отстанешь?

– Ну ждал бы я тебя полчаса?

– Ладно. Можем пообедать в каком-нибудь людном месте. Завтра я буду в центре. Если тебе позволит рабочий график...

– Позволит, лапуль, – не даёт он договорить. – Время и адрес скинь, откуда тебя забрать. – Отпускает мои руки и протягивает визитку.

Обед всё же не ужин, и у меня целая ночь впереди – придумать, как избавиться от этого настойчивого типа. Язык бы ему отрезала за его «лапуль». Удобно придумал, и имена девушек не нужно запоминать. Моё, интересно, запомнил?

Павел криво усмехается, разглядывая моё лицо, а затем молча разворачивается и идёт к своему внедорожнику.

– Стой! – окликаю Измайлова, чтобы проверить свою догадку. – Имя моё назови.

Он останавливается и слегка оборачивается.

– Блудная кошка? – Игриво приподнимает бровь.

Гад! Он в действительности такой или притворяется?

– Неправильный ответ. Меня зовут Софья!

Измайлов, посмеиваясь, садится за руль своего танка. Трогается с места, а я захожу в подъезд.

Блудная кошка. Надо же до такого додуматься.

Вечером звонит Аня и ещё раз благодарит за то, что я отвезла бумаги Измайлову. Докладывает, что Влад объявлялся и она по пьяни наговорила ему много лишнего, устроила такой разнос, что он обозвал её дурой и бросил трубку. В красках рассказывает детали их разговора, а мне почему-то становится смешно, настроение тут же поднимается. Как всё-таки хорошо, что у меня есть близкий человек, который готов за меня постоять.

Мы прощаемся с Аней, я беру в руки телефон и захожу в облако. Там хранятся наши общие снимки с Владом. Не знаю, зачем их разглядываю. Так бережно сохраняла, раскладывала по папкам, а теперь кому это нужно, кроме меня? Нажимаю на кнопку «Удалить всё» и ложусь спать, мечтая о том, чтобы боль в груди стала тише.

6 глава

– Сонь, что у вас с Владом произошло? – спрашивает Марина, не успеваю я появиться в кабинете. – Вы ездили на отдых или нет, не пойму?

Я как чувствовала, что не нужно было появляться на работе. Почему не сказала Листойвой, что нас ещё нет в городе?

– Он приходил на работу вчера. Просил позвонить ему, когда ты появишься. Вы поссорились?

Убито прикрываю глаза. Ладно. Всё равно шила в мешке не утаишь.

– Бери круче. Разводимся.

– Что? – Марина меняется в лице.

– Он мне изменил.

– Ты же не серьёзно? Это шутка?

– Нет, не шутка.

Подробности того, как я провела две недели в статусе обманутой жены, Марине не рассказываю, но о дне, когда застала Влада с другой, и о том, как мне было плохо, – в красках. Мне до сих пор очень больно, и не уверена, что видеться с ним – хорошая идея, но тянуть дальше не имеет смысла. Узнаю как-нибудь через Варю, его помощницу, когда Влада не будет в городе, и заберу из квартиры свои вещи и документы. Подаю на развод. Сомневаюсь, что могла бы получить хоть что-то от мужа: денег на адвоката нет. Да и не буду я ни на что претендовать. Пусть подавится своим содержанием. Пока работаю с Мариной, на жизнь хватит, а если совсем туго будет – поеду в родной город. Там есть квартира, доставшаяся нам с Аней от родителей. Прорвусь.

– Ты меня убила. Я считала его порядочным мужчиной, – задумчиво произносит Листова.

– Я тоже, – вздыхаю и тянусь к документам. – Что подписать?

– Вот эти бумаги. И напомни, когда ты выходишь из отпуска?

– Через две недели. Но готова хоть сейчас.

– Чтобы своим кислым видом мне пациентов распугивать? Нет уж. Приходи в себя. Работа никуда не денется. Хочешь, дам совет?

– Ну давай.

– Начнёт проситься обратно, давить на тебя тем, что любит, что больше ни-ни, только ты, и всё у вас отныне будет как в сказке, – не верь. Раз изменил, и дальше будет продолжать. Доверие, увы, не восстановить. Даже если простишь, всё равно будешь думать о том, где он и с кем, чуть задержится. А он однажды задержится. При первом же конфликте или трудности под юбку чужую нырнёт. Знаем. Проходили. Слабак он, оказывается, а не мужик. Вот и всё.

– А чувства, Марин? С ними что делать? Знаешь, как больно? Мы же шесть лет вместе были...

– Больно, Сонь. Но это жизнь, увы. Ты замуж вышла рано, у тебя кроме него никого не было. Может, это твой шанс начать всё с чистого листа. Слава богу, детей у вас нет. И ты уже не девятнадцатилетняя глупышка. Обязательно встретишь достойного мужчину. Влад тебе нож в спину вонзил. Нельзя предательство прощать.

– Шанс начать всё с чистого листа? – хмыкаю я.

– Да, – уверенно заявляет Марина. – Приходи в себя и осмотрись. Вокруг полно мужиков. Фамилию, кстати, его оставишь или свою обратно возьмёшь?

– Свою, наверное. Не хочу, чтобы о нём хоть что-то напоминало.

– Ну и правильно. Сонь, лучше что-то сделать и жалеть, чем наоборот. Мой тоже клялся три раза, что больше не будет измен. И все три раза я ему верила. Дура.

– Что-то сделать и жалеть, чем наоборот? Ты о чём?

– О сексе, конечно.

– А-а... – Верчу в руках ручку. – Ну вот Влад тоже так подумал, и теперь у нас на горизонте развод.

Я выхожу из офиса около двух дня и только сейчас вспоминаю, что так и не сбросила Измайлову свои координаты. Но и он никак не дал о себе знать. А я не обещала, что сдержу слово. К тому же у меня поважнее дела имеются: еду по двум адресам, чтобы выбрать съёмную квартиру. Есть у меня дурная привычка: бегать от проблем до последнего. Пора бы от неё уже избавляться.

Ближе к пяти вечера на мой телефон приходит сообщение, и губы сами собой расплываются в довольной усмешке.

«Ай-ай, лапуль. Нехорошо быть такой обманщицей. Но так даже лучше. Теперь с тебя ужин. Заеду в семь».

Я ловлю себя на мысли, что ждала от него сообщения. Всё же есть в Измайлове что-то цепляющее. Не пойму пока, правда, что именно. Но это точно не его «лапули».

До семи вечера ещё два часа. Делаю вид, что не размышляю о предложении Измайлова и словах Марины осмотреться вокруг и дать себе шанс попробовать что-то новое, но сама перебираю вещи сестры и останавливаю выбор на чёрном платье с открытыми плечами. Зачем? Всё очевидно: Измайлов предпочитает тёмные оттенки. Неужели хочу ему понравиться? Я пытаюсь вспомнить, когда получала от Влада комплименты, и понимаю, что давно такого не было. Пусть «лапули» Измайлова раздражают, но так ласково меня никто не называл. И к тому же это просто ужин с симпатичным мужчиной. Секс с незнакомцем в планы по-прежнему не вписывается.

Прихватив на всякий случай газовый баллончик, который подарила Аньке пару лет назад, когда её прессовали опять-таки из-за денег, в семь тридцать я выхожу из квартиры. Еду на лифте вниз, хотя предпочитаю ходить пешком. Своих вещей у меня почти нет, а спускать последние деньги на наряды – не вариант. Чувствую, скоро у меня будет напряг с финансами. К тому же в ресторан, или куда там Измайлов меня поведёт, на машине поедем, а не пешком пойдём, так что не стопчу Анькины «Джимми Чу». И откуда у сестры столько денег на брендовые шмотки? Две пары в шкафу нашла. Она что-то говорила на днях о компенсации за моральный ущерб, что могу просить всё, что захочу? Пары босоножек вполне хватит, чтобы не умереть с голоду месяца три, а то и четыре, если удачно их продать.

Я останавливаюсь в нескольких шагах от машины. Полчаса ждала, что Измайлов психанёт и уедет, выглядывала в окно. Но нет. Не уехал. Сидел в своём танке и курил. Даже не звонил. Рассчитывал на мою честность? Напрасно. Я могла бы остаться дома и не выходить, но совесть бы заела – так издеваться над человеком. Всё же у меня мягкий характер. И с этим нужно что-то делать.

На улице сегодня тепло. Плащ я не стала надевать, держу его в руках и жду, когда Измайлов откроет мне дверь. Но он не торопится покинуть свой танк. Смотрит на меня прищуренными глазами, и сердце начинает отбивать бешеный ритм. Вот же гадёныш. Неужели так и будет сидеть и ждать, когда я сама заберусь к нему в машину? Но это не я хотела с ним встречи. Сам пригласил на ужин, но что-то не сильно суетится.

Хотя если выйдет сейчас и начнёт лебезить, на уши приседать, то смажет весь свой брутальный образ. А если не выйдет и не откроет дверь, то это будет не поджентльменски и тоже смажет его образ. Так что при любом раскладе он окажется не в выигрыше, а значит можно разворачиваться и идти домой. И не сожалеть о сорвавшемся ужине. Платье и туфли выгуляла, укладкой и декольте покрасовалась. Хватит с него.

– Лапуль, долго ждать или ты опять статую из себя изображаешь? Жаль, не зима, белое с чёрным отлично бы сочеталось.

Не вышел. Тряпкой не хочет быть? Ведь прекрасно понимает, что я специально заставила его ждать полчаса, а сейчас снова строю из себя невесть что. Кому такое понравится? Но я и не хочу ему нравиться. Буду только рада, если исчезнет туда, откуда появился.

– Даже не выйдешь и не откроешь дверь? – спрашиваю я, пытаюсь подавить насмешливые нотки.

– А ты, что ли, без рук? – Лицо серьёзное, но глаза улыбаются.

Гад, да он тоже играет со мной! Ладно. Один – один. Я подхожу к машине как ни в чём не бывало и дёргаю за ручку, но слышится щелчок, и на губах Измайлова расплзается наглая усмешка.

Да ладно? Заблокировал дверь? Га-а-ад!

– Теперь твоя очередь меня подождать, – уже не сдерживаясь, смеётся он. – Сейчас докурю. Люблю это делать в одиночестве.

Нет, ну это уже ни в какие рамки! С силой сжимаю плащ в руках и часто дышу. Как же он меня бесит!

– Считаю, ты использовал свой шанс и ужин со мной только что сорвался. Приятного вечера.

Я разворачиваюсь и иду к подъезду, но Измайлов останавливает меня почти сразу же.

– Ну всё, лапуль. Не злись. Не могу удержаться от желания задеть тебя. Так тебе идёт этот блеск. – Он с восхищением смотрит мне в глаза, затем нежно берёт за руку и переплетает наши пальцы. – Ты очень красивая. Я не ожидал, что платье наденешь и туфли. Думал, назло вырядишься в какой-нибудь ужас, а ты удивила меня. В себя прийти не мог, вот и сидел как истукан, усмирял фантазию и... – Измайлов осекается, заметив, что я начинаю краснеть и пятиться назад. – Ладно. Неважно, что я там усмирял.

Он сводит брови к переносице и делает вид, что ему почти всё равно, пока меня не покидает ощущение, что мы с ним давно знакомы. По крайней мере, манера его общения, да и само поведение дают это почувствовать. Или просто он уже столько баб перепробовал, что вывел идеальную формулу, как себя вести, чтобы они голову от него теряли? Что же, пора получать патент. Формула рабочая.

– Идём, ради тебя я готов побыть джентльменом.

– А на самом деле ты кто?

Он выше меня почти на голову. Я на его фоне маленькая букашка.

– Бизнесмен. Ты же видела бумаги. Читала, что отдавала на подпись?

– Нет. Ты не заинтересовал меня настолько, чтобы что-то о тебе узнавать.

– А ты у нас кто? – Измайлов пропускает мимо ушей мою реплику.

– Мед закончила. Чуть не бросила на последнем курсе, такая скукота. – Пожимаю плечом. – Но подруга отговорила. Теперь работаем с ней в частной скорой. – Я не удерживаюсь от улыбки, когда он окидывает меня удивлённым взглядом. Сейчас на его лице искреннее недоумение.

– Такая бессердечная и в медицину пошла? Надеюсь, не за тем, чтобы безнаказанно убивать людей?

– Не смешно.

Измайлов обнимает меня за талию и подводит к машине. Его пальцы впиваются в кожу, он прижимает к себе.

– Руки! И если что, то с собой у меня газовый баллончик, – предупреждаю я.

Паша поджимает губы, будто сдерживает смех, когда замечает мой грозный взгляд. Всё же границ переходить не нужно. Я дала согласие на ужин, а не на распускание рук.

– Я состоятельный бизнесмен, лапуль. В хороший ресторан повезу, а не в забегаловку на окраине города, где будем отбиваться от пьяных гопников. Так что могла бы эту штуку дома оставить. Не пригодится.

Я закатываю глаза. Невыносимый. И похоже, действительно не притворяется.

- Не называй меня лапулей! Меня это бесит. Софья меня зовут. Повтори.

- Софья. Красивое имя, лапуль. Мне нравится.

7 глава

Измайлов ждёт, когда я заберусь в его танк, и сам садится за руль. Нажимает кнопку запуска. Довольная улыбка не сходит с его лица. Неужели так рад, что я согласилась с ним поужинать?

- И всё же, почему медицинский? - спрашивает он, взглянув на меня.

- В жизни всё пригодится, - грустно приподнимаю уголки губ. - Это слова папы, - поясняю я. - После очередных химических опытов в квартире он определился с профессиями для нас с сестрой: я отправилась в мед, Аня - в юридический. Сестра встала на мою защиту и тем самым выбрала для себя судьбу.

- Вы не хотели?

- Не совсем. Я животных с детства люблю, мечтала о ветеринарной клинике. Но отец сказал, что это не престижно. И собаку не разрешал заводить, чтобы соблазнов не было. Сестра мечтала быть кондитером, но вместо стряпни на кухне читала тонны юридической макулатуры. Скучное у нас было детство, - печально вздыхаю я. - Но мы сопротивлялись, как могли. Родителям, наоборот, всегда было весело.

- У вас с ней большая разница в возрасте? - интересуется Павел.

- Мы с Аней погодки.

- И кто старший?

- Я.

– А с сестрой и Яром давно живёшь? Почему раньше тебя не видел? Или ты не местная?

– Пока они в командировке, я временно у них обитаю. Теперь моя очередь спрашивать. Те документы... – Павел хмурится, но я всё равно продолжаю: – У Ярослава действительно серьёзные проблемы и долги перед тобой?

Складка между бровями разглаживается, и мягкая улыбка вновь трогает губы Измайлова. Он очень привлекательный мужчина, конечно. Но всё равно бесит меня.

– Нет никаких долгов, лапуль. Привалов запятую в документах пропустил. Не критично. Испытательный срок у него в Москве в моём филиале. Толковый парень.

– То есть... Не было никакого долга и счётчика?

– Не было. Ярослав на меня работает. Мне его общие знакомые порекомендовали, когда я к вам в город приехал. Из всего контингента, который у вас есть, самое лучшее выбрал.

Он и меня сейчас имеет в виду?

– То есть Ярослав тебе подыграл? – переспрашиваю, потому что не могу поверить, что так глупо попалась на его удочку.

– Немного. Документы действительно были важные. И ошибка в них была настоящая, но на долг в пол-ляма явно не тянет, – смеётся Измайлов. – В тот день я немного не в духе был. Девушку едва не сбил, на встречу опаздывал. А потом тебя во второй раз увидел, и злость как рукой сняло. Всё же не ошибся я, заключив контракт с Приваловым. Вон меня с какой красавицей свёл.

Странное тепло щекочет изнутри, когда он так смотрит на меня и говорит комплименты. Не могу понять до конца своих чувств, но, кажется, Измайлов бесит меня чуточку меньше.

Мы останавливаемся у «Плазы» – самого крутого ресторана в нашем городе. Ценники здесь такие, что произносить вслух страшно. Надеюсь, он понимает, что я не буду с ним потом натурой расплачиваться? Или мне сразу это озвучить? Хотя и так видно по его глазам, что он мечтает снять с меня платье и заняться сексом.

По телу бегут мурашки, когда Измайлов поворачивает голову и смотрит на меня пристальным взглядом, а затем выходит из машины, обходит её спереди и подаёт мне руку. Помогает выйти на улицу. Все его движения плавные, уверенные. Я испытываю трепет, интерес и капельку влечения. Даже не влечение, а желание узнать, почувствую ли я что-нибудь, когда он меня поцелует? Может, Марина права? С Владом ничего как прежде не будет, а Измайлов... Он вполне подходящий вариант.

Мы заходим внутрь, Павел берёт меня за руку и ведёт к самому дальнему столику. Отодвигает стул и ждёт, когда я сяду.

– Что-нибудь из выпивки? – спрашивает, прожигая взглядом.

– А ты?

– Я за рулём. Но если хочешь, чтобы составил компанию, то вызовем такси. Пьяным не езжу.

– Тогда мне сок. Апельсиновый.

– А если отбросить формальности?

– Обычно я пью вино, но сегодня сок.

Павел подзывает официанта и просит принести их фирменное блюдо, закуски и два апельсиновых сока.

– Так ты из Москвы? – спрашиваю я, и Измайлов коротко кивает. – А зачем приехал в наш город? – продолжаю допрос.

– По работе. Всегда лично подбираю кадры и ещё месяц-другой курирую, чтобы отпустить в свободное плавание.

– И как надолго ты здесь?

– Может, на полгода. Может, на пару месяцев. Пока не обучу человека и не увижу результат, буду здесь.

– Давно обучаешь нового человека?

– Месяц. Не считая недели дистанционного сопровождения. Мы по всем городам-миллионникам налаживаем своё производство. Я часто мотаюсь по командировкам и люблю во всём порядок.

– То есть ты что-то вроде генерального директора и основателя фирм, который держит руку на пульсе, сам лично выбирает управляющих и всех координирует, проверяя их работу?

– Ну можно и так сказать. – Измайлов закусывает нижнюю губу и не сводит с меня серых глаз.

В этот момент он даже кажется вполне нормальным, обычным мужчиной. Ну ладно. Очень красивым мужчиной. Но я всё равно не хочу им очаровываться. Специально вспоминаю о Владе, и настроение резко уходит в минус. Надо почаще о нём думать сегодня. Или наоборот, если хочу поставить блок на всю эту ситуацию с его изменой и двигаться дальше.

– Может быть, всё-таки немного красного вина? – предлагает Павел. – Минус на минус даёт плюс. – Он кладёт свою руку на мою ладонь и слегка сжимает её.

– Что?

– Кислое вино, кислое выражение лица, и ты уже не заметишь, как будешь дарить мне улыбки и благодарить за прекрасный вечер.

Я улыбаюсь и переворачиваю ладонь, переплетая наши пальцы.

– Нет. Про алкоголь я уже всё сказала, но от десерта не откажусь. Клубника со сливками здесь есть? – Поддаюсь его игре. Мне волнительно, потому что очень приятны его прикосновения.

– Дразнишься, да, лапуль?

– Немного. И меня Софья зовут, – напоминаю я, на что получаю ещё одну удовлетворённую улыбку Измайлова.

Кажется, нам обоим нравится эта игра.

Мы почти час разговариваем обо мне. Он спрашивает о детстве, о сестре, рассказывает немного о себе – что рос в деревне и не коренной москвич.

В девять мой телефон начинает заливаться звучной мелодией. Сбросив будильник, с разочарованным видом сообщаю Измайлову, что мне нужно отойти и принять важный звонок. Иду в сторону дамской комнаты, понимая, что моя подстраховка оказалась бессмысленной. Измайлов вполне адекватный человек, и я хочу продолжить наше общение. Но хорошего понемногу.

Возвращаюсь в зал и замечаю, что Павел стоит у окна, вложив руки в карманы брюк. За последние полтора часа я немного поменяла о нём мнение. Естественно, в лучшую сторону, но не до такой степени, чтобы соглашаться провести с ним ночь. Вряд ли он привык долго ухаживать за девушками, а значит, его интерес ко мне скоро сойдёт на нет.

– Тебе пора? – спрашивает он, разглядывая моё лицо.

– Да.

Атмосфера между нами накаляется с каждой проведённой вместе минутой. Но я не хочу торопиться. С Владом бы для начала разобраться. Забрать вещи, подать на развод, а потом пускаться во все тяжкие.

Измайлов расплачивается по счёту, и мы выходим из ресторана. Погода стоит замечательная. Домой возвращаться не охота. Павел предлагает прогуляться в парке, который находится неподалёку. Я соглашаюсь и тем самым совершаю

фатальную ошибку. Поначалу всё идёт хорошо, и я даже начинаю расслабляться в обществе Павла, продолжая рассказывать о себе всё больше и больше, лишь не упоминая о наличии у меня штампа в паспорте. Накидываю плащ, вдыхаю прохладный вечерний воздух и наслаждаюсь прогулкой. Измайлов обнимает меня за плечи, и я прошу его рассказать о своём бизнесе, как вдруг до нас доносятся громкие крики и ругательства. Мы оборачиваемся, словно по команде, и замечаем, как несколько человек избивают парня невысокого роста. Возможно, подростка. Трое на одного. Павел тут же напрягается, его лицо приобретает угрожающий вид. Он убирает руки с моих плеч и решительным шагом направляется в сторону потасовки.

– Стой тут, – приказывает, ускоряя шаг, когда парня валят на землю и начинают избивать ногами.

Бьют с какой-то звериной жестокостью, и мне больно на это смотреть. Могут ведь забить до смерти! Павел приближается к хулиганам и прикрикивает, чтобы остановили беспредел. На мгновение издевательства над лежащим на земле мальчишкой прекращаются, и трое парней переключают внимание на Измайлова.

– Дядь, тебе чего? – скалится один из них.

– Ну-ка рассосались, я сказал.

Павел разговаривает тихим, спокойным голосом, пытается мирно договориться, пока парень, лежащий на земле, приходит в себя, поднимается на колени и ползёт в сторону выхода из парка.

В руке одного из подонков я замечаю нож и на автомате достаю телефон из сумочки, собираясь позвонить в полицию и скорую. Затем нащупываю газовый баллончик, и на ватных ногах иду в сторону потасовки, понимая, что всё может закончиться очень и очень плачевно. Какой бы комплекции ни был Измайлов, но их трое и у них оружие, а он один.

Последующие события происходят очень быстро, и я едва успеваю понять, что случилось: отморозок с ножом в руке кидается на Измайлова, но Павел уворачивается и, выбив оружие из его рук, валит с ног, вжимая лицом в асфальт. Я вскрикиваю от неожиданности, чем привлекаю к себе внимание Измайлова. Он

задерживает на мне неодобрительный взгляд и сильно сжимает челюсти. Двое других тут же поворачивают головы в мою сторону, и один из них, который ближе ко мне, поднимает с земли нож, хватая меня за запястье и прижимает к себе. Приставляет острое лезвие к горлу, и паника взрывает мой мозг.

– Твоя тёлка, да, дядь? А хочешь, личико ей подпорчу? Если нет, то отпусти моего друга и отойди в сторону, – кивает он на парня, лежащего на земле.

К жуткой картинке из прошлого, когда я впервые увидела изуродованное в аварии тело девушки, кажется, сейчас прибавится ещё одна. Не хочу думать, что будет, если этот отморозок полоснёт меня острым лезвием по горлу или лицу.

8 глава

Мысли бьются в голове, словно испуганные птицы. Мне страшно. Очень. Я сжимаю в руках газовый баллончик. Измайлов не сводит с меня напряжённого взгляда, опускает его вниз, заметив движение моих рук. Отрицательно качает головой и шепчет губами: «Не двигайся». Наверное, ему со стороны виднее, что мне сейчас ничего не поможет. Ну почему я не осталась ждать в стороне? Только хуже сделала!

– Если девушке причинишь вред, перегрызу тебе сонную артерию зубами, и мне ничего не будет за эту нелепую смерть. Я столько бабла имею, что в полиции ещё руку пожмут и награду дадут за то, что я избавил мир от такой грязи, как ты, – угрожающе произносит Измайлов.

– Да пошёл ты, дядь! – Парень дрожит, может быть, ему страшно, как и мне, но я всё ещё в его руках.

– Вы напали на беззащитного. Втроём. Это хулиганство, статья двести тринадцатая Уголовного кодекса, – продолжает Измайлов, отпуская парня, лежащего на земле.

Я боюсь пошевелиться. Нервы сдают, я зажмуриваю глаза, и зря, потому что не проходит и нескольких секунд, как я оказываюсь в руках Павла, и он тут же

загораживает меня своей широкой спиной.

Парень, приставивший нож к моему горлу, лежит на земле и корчится от боли. Что же я такая трусиха? А ещё врач называется! Всё самое интересное пропустила.

- Быстро собрал свою гопоту и бегом отсюда. Иначе на ремни порежу.

Измайлов подбирает нож с земли и кидает его со всего размаху в дерево позади парней. Тот вонзается острым лезвием в ствол.

Я понимаю, что они ушли, лишь когда Измайлов поворачивается ко мне и с беспокойством разглядывает лицо и шею. Меня всё ещё трясёт от пережитого ужаса. Адреналин гонит кровь по венам.

- Ты как? - спрашивает Паша, и его голос приобретает тёплые оттенки. - Ничего бы они тебе не сделали. - Он забирает у меня газовый баллончик и прячет к себе в карман. - Я же просил стоять в стороне. Или ты думала, что я с ними не справлюсь, лапуль? Прибежала на помощь со своим баллончиком? Испугалась за меня?

- Да, испугалась. И за тебя, и потом за себя. - Трогаю ладонью шею и опускаю взгляд на алое пятно на его рубашке. Это его кровь? Его всё же задели? - Ты... У тебя кровь... - лепечу я.

Никак не могу прийти в себя.

- Ты точно врач, Софья? - смеётся Измайлов, поднимает руку, чтобы обнять меня, но вдруг морщится и прикрывает глаза. - Да. Есть немного. Любимую рубашку исполосовали. Отморозки! Надо было и впрямь на ремни порезать, а не отпускать.

- Тебе нужно в больницу.

Так сразу и непонятно, глубоко его задели ножом или нет и какую часть тела.

- Никуда я не поеду. Идём, - уверенно говорит Измайлов и берёт меня за руку.

Ведёт за собой, но спустя несколько минут мы останавливаемся. Павел прикрывает глаза и снова морщится. Крови на рубашке очень много. Ему нужно обработать и перевязать рану, посмотреть, не задеты ли жизненно важные органы. Вдруг артерию повредили?

Он ловит мой беспокойный взгляд:

- Ты водишь? - спрашивает побелевшими губами.

Быстро киваю в ответ.

- Отлично. Подъездь ближе, - просит он, протягивая мне ключ.

- Паша, давай я лучше вызову скорую. К чему это геройство?

- Лапуль, тебе же прекрасно известно, что при ножевом сообщают в полицию, а мне вся эта канитель не нужна. Отлежусь у себя. Ты же медсестричка. Окажешь первую помощь. Разве не заслужил? Отлично будешь смотреться в коротком халатике у меня дома.

Если бы не его бледный вид, залепила бы звонкую пощёчину. Хотя за что? По сути, он ни в чём не виноват. Это я не выполнила его приказ, пошла за ним, и он пострадал, спасая меня. Да даже если и не из-за меня, то не остался равнодушным к чужой беде. Я такое уважаю.

- Стой тут и никуда не уходи, - велю я.

- А ты шутница, лапуль. - Измайлов держится за плечо и снова прикрывает глаза, закусив губу.

Всё же плечо? Надеюсь, что неглубоко. Сейчас подгоню машину, посажу его и попрошу показать мне рану.

Я подхожу к его огромному танку, забираюсь на водительское место и теряюсь. Требуется несколько минут, чтобы разобраться, что нажать, и ещё немного времени - выехать с парковки ресторана, никого не задев. Неужели нельзя было

купить что-то попроще? К чему эти понты?

Паркуюсь у входа в парк. Измайлов стоит, опершись об изгородь и всё так же держится за плечо, прикрыв глаза. Ему нехорошо. Это видно невооружённым взглядом. По идее, сдать бы тех придурков куда следует. Жаль, что не успела позвонить в дежурную часть. И странно, что Паша не хочет обращаться в полицию. Но один раз я его не послушала, и ни к чему хорошему это не привело.

Открываю Измайлову дверь, помогаю сесть на пассажирское сиденье. Откинувшись на спинку, он судорожно выдыхает.

- Расстёгивай рубашку.

- Прямо сейчас? - произносит слабым голосом.

- Прямо сейчас. Или я сама это сделаю.

- Лапуль, давай чуть позже? - устало просит он. - Я сейчас не в состоянии сделать тебе приятно.

- Я тебе сейчас ещё больнее сделаю, если ты не покажешь мне рану.

Павел тянется пальцами к пуговицам, и спустя несколько секунд я вижу, что просто обработкой и перевязкой не обойтись. Длинная, на десять сантиметров, полоска рядом с ключицей кровит. Рана на первый взгляд глубокая. Возможно, придётся зашивать. А швы у меня получаются ужасные.

- Даже не думай, я сказал. Никакой полиции и скорой, - говорит он, когда я тянусь к телефону. - Сама разве не справишься?

- Ты отпустил их и не хочешь связываться с полицией, потому что...

- Потому что сам виноват. Не нужно было ввязываться, но не смог остаться в стороне из-за дебильного характера. Обострённое чувство справедливости.

- Паша, тебе нужно в больницу, - настаиваю я.

– Давай без суеты и истерик, лапуль. Сказал же, что мне эти лишние проволочки, допросы, больничные листы и прочие радости жизни не нужны. Со мной и похуже вещи случались. Поехали. Время лишь зря теряешь.

Я снимаю плащ и прикладываю к его плечу. Показываю, где прижать, и его лицо снова кривится. Боже, какие мы нежные! А с виду прям несокрушимый гладиатор.

– Похуже? – не отступаюсь я. – У тебя может начаться заражение. Сепсис. Знаешь, что это такое? Или...

– У меня сейчас нервный тик начнётся, – перебивает Измайлов. – Заводи машину и останавливайся у первой аптеки. В бардачке карточка. Пароль три четыре двадцать два. Купи всё, что необходимо, и отвези меня домой, – с нажимом повторяет он.

Вид у Измайлова с каждой минутой всё хуже и хуже, лучше и впрямь не тратить время на бесполезные споры. Понятное дело, что он упёртый баран. Я выхожу из аптеки и задерживаю на нём взгляд. Измайлов сидит, прикрыв глаза, и тяжело дышит. Крови он потерял не так уж и много, чтобы уйти в бессознанку. Низкий болевой порог или...

– Ты имеешь какое-то хроническое заболевание?

– Ага. Мучает учащённое сердцебиение, когда ты смотришь таким умоляющим взглядом.

– А если серьёзно?

– Ни один человек не может похвастаться идеальным здоровьем.

– Конкретнее, – начинаю злиться, сильнее сжимая руками руль.

– Есть. Но жить буду. Тебе назло. Не кипишуй, Софья. Отвези меня домой.

Второй раз за вечер назвал по имени. Похвально.

- Где ты живёшь? Скажи адрес.

- За городом, у озера дом. На Кузнецкой.

Это ещё как минимум полчаса езды. Я закусываю губу. Он за это время уйдёт в отключку, и что мне с ним потом делать? Рембо недоделанный.

- Ладно, ко мне поедem. То есть к сестре. Я у неё сейчас живу.

Измайлов слабо кивает и снова прикрывает глаза.

До Кирпичного переулкa мы доезжаем за пятнадцать минут. Штрафов ему придёт немерено. И если бы он видел, как я ехала, то выглядел бы ещё бледнее: я подрезала всех, кого можно и нельзя.

Прихватив пакет из аптеки, открываю дверь и наблюдаю, как Измайлов выбирается из машины. Его ведёт в сторону, он замирает на месте и стоит, склонив голову несколько секунд, будто собираясь с силами.

- На сигнализацию поставь, а то угонят за ночь, - кивает он на свой танк. - И припарковала-то как... - Убито прикрывает глаза. - На днях договорюсь с инструктором, возьмёшь несколько уроков. Водишь отвратительно.

- За ночь? - хмыкаю я.

- Отправишь меня такого слабого и расплосованного домой на такси? - Павел с искренним удивлением смотрит на меня.

- Сама отвезу и вернусь на такси, как немного придёшь в себя. На ночь точно не оставлю.

- Мало тебе приключений на сегодня, лапуль, да? Или ты не пошутила и действительно экстрим любишь?

Мы подходим к дому, и я открываю дверь. Поднимаемся в лифте на нужный этаж.

– Знаешь, Паш... Этих приключений не было бы, если бы я отказалась с тобой поужинать, как и хотела изначально. Ну и обострённое чувство справедливости сыграло с тобой злую шутку, – не удерживаюсь от колкого замечания.

– Всё же бессердечная ты, лапуль. Но такая красивая, когда злишься.

9 глава

– Иди на кухню и снимай рубашку.

Сейчас мы на моей территории, я чувствую себя немного увереннее. Быстро переодеваюсь, собираю волосы в хвост и направляюсь к Измайлову, прихватив из прихожей пакет из аптеки. Нужно обработать рану, наложить шов, если понадобится, повязку.

– Может быть, в ванную? – доносится до меня вялый голос.

– Нет, на кухню. Там света больше.

Измайлов сидит на стуле. Бледный, уставший. Ну как его куда-то гнать в ночь? В гостиной ляжет. Нет, он, конечно, молодец, вмешался, разнял драку, но какой ценой? Сам пострадал, у меня седых волос на голове прибавилось. Если он и в жизни такой, то даме его сердца не позавидуешь.

– Тебе лучше блондинку в жёны брать, – улыбаюсь, когда он поднимает на меня недоумевающий взгляд. – Как с тобой закончим, в ванну переместимся. Седину мне поможешь закрасить.

– Ха-ха, – кривит он губы в усмешке и стягивает с себя рубашку. Бросает её на пол.

Смотрю на залитую кровью грудь, и меня почему-то начинает потряхивать от этой картины. Ведь и не такие ужасы видела, но его замученный вид и кровь... Ни капли я не бессердечная!

Натягиваю на лицо непроницаемую маску и достаю антисептик. Соберись, Соня. Все живы. Это самое главное.

– Когда ты бросился на помощь тому парню... – Щедро лью раствор на рану, Измайлов шипит и закрывает глаза. – Я заметила твой взгляд. В нём было столько решимости... – отвлекаю его разговором. – Почему ты это сделал? Дело ведь не только в обострённом чувстве справедливости?

Только сейчас я ловлю себя на мысли, что Влад бы так не поступил. Не полез бы в драку. Вызвал бы полицию, да. Но остался бы стоять в стороне.

– Мне двенадцать было, когда на меня накинута свора старшеклассников и отлетела так, что почка потом отказала и сосуд в голове лопнул. Мать за три дня в старуху превратилась, пока я не пришёл в себя.

Теперь понятно, почему он полез разнимать драку и какие проблемы у него со здоровьем.

– А что потом было? – уточняю, стараясь максимально быстро делать все необходимые манипуляции. Паше неприятно, и он даже не старается это скрыть.

– С теми парнями? Ничего, – хмыкает он. – А вот мне пришлось попрощаться с мечтой.

– С какой? – Я с интересом смотрю в его лицо.

– Хотел стать лётчиком, – на полном серьёзе отвечает Измайлов.

– Ты шутишь?

– Ну какие могут быть шутки? О небе с детства мечтал. Не срослось. В академию гражданской авиации собирался поступать, но медкомиссию не прошёл. Пришлось в другой сфере реализовываться.

– Я сейчас сделаю тебе укол обезболивающего и вколю антибиотик. Есть на что-нибудь аллергия?

– Нет. Но уколов с детства боюсь. – Паша обхватывает меня руками за бёдра и хитро щурится, прикусывая нижнюю губу.

Какой же всё-таки гадёныш!

– Отлично. Руки с моей попы убрал, не то к ране на плече сейчас лёгкий сотряс добавится.

Измайлов довольно улыбается, но не двигается, руки по-прежнему на моих бёдрах, и он сжимает их ладонями сильнее. Ладно. Сам напросился.

– Как наложу повязку, постелю тебе на коврик у входа. Вид у тебя и впрямь неважный.

– Как бездомному псу, у двери? Серьёзно? – Он недовольно морщится, заметив, что я достала три шприца из упаковки. – Зачем так много? Так-то я просил тебя оставаться на месте. Всё из-за тебя, ясно?

Неужели действительно боится уколов?

– Да-да, – киваю. – Из-за меня. Если лапать не перестанешь, то ответка прилетит. Иголки окажутся в том месте, на котором сидишь. Должна заранее предупредить: уколы и швы я не очень делаю.

– Я уже понял, что милосердие и ты – несовместимые понятия.

– Мне жаль, что тебя задело. Но ты сам ввязался в драку. И сам не захотел вызвать скорую. Я даже испытываю капельку радости, что сейчас сделаю тебе больно.

Измайлов печально усмехается, и на короткий миг наши глаза встречаются. На фоне бледного лица его взгляд кажется ещё красивее. Он опускает руки и перестаёт меня лапать. Вот так бы сразу.

Через несколько минут действует обезболивающее, но я решаю не зашивать рану, иначе Паша действительно уйдёт в отключку. Я думала, он пошутил, что боится уколов, а он и впрямь не переносит вида иголки. Щедро заливаю

порез бактерицидным клеем. Кровь больше не идёт. Я накладываю повязку и ватными дисками вытираю кровь с кожи.

– Утром проверю, как всё заживает, и, если совсем всё плохо будет, тогда зашью. На крайний случай успокаивай себя тем, что шрамы мужчинам к лицу.

– А ты – тем, что седину можно закрасить краской.

Измайлов рассматривает моё лицо. Взгляд плывёт, но глаза горят. Задерживается на моих губах, и по коже расползаются мурашки. Он ещё в ресторане на них смотрел, наблюдал, как я смеюсь. Как будто представлял, как будет меня целовать. Долго, нежно, со страстью...

– Тянет к тебе, лапуль, – вдруг признаётся Паша. – Есть в тебе что-то цепляющее. Давно такого ни к кому не испытывал. – Он протягивает руку и касается пальцем подбородка, оглаживает скулу ладонью и задевает подушечкой пальца нижнюю губу. – И глаза у тебя... Я таких чёрных ещё не встречал. Всё в тебе завораживает. Даже то, как отпор мне даёшь.

Я чувствую, как быстро и гулко бьётся сердце в груди. Глаза у меня действительно красивые. От мамы достались. Она не русских кровей. Мы с сестрой в неё пошли, но у Ани они не такого насыщенного оттенка. И моё детство, в отличие от измайловского, было куда спокойнее и приятнее.

Павел обхватывает меня за талию и усаживает к себе на колени. Долго смотрит в глаза, словно гипнотизирует. Я шумно сглатываю, когда он вновь касается пальцем моих губ. Между нами искрит. Я это чувствую. Как и его твёрдость, которая упирается мне в бедро.

– Не бойся, лапуль. Расслабься. Просто хочу тебя поцеловать. Весь вечер об этом мечтаю, – говорит он и накрывает мои губы своими.

Но романтического поцелуя не получается: Измайлов жадно толкается в мой рот языком. Без прелюдий. Сразу устанавливая свои порядки. Шумно выдыхает, когда наши языки переплетаются. Это безумие продолжается до тех пор, пока я случайно не задеваю рукой его рану. Паша судорожно втягивает в себя воздух и замирает.

– Извини. Я не хотела сделать больно... – произношу сипло.

Голос совсем не похож на мой, голова кружится, внизу живота тянет от сильного желания.

– Ярослав похожей комплекции. Принесу что-нибудь из его вещей.

– Не нужно ничего, – отзывается Паша через несколько мгновений. – В какой комнате ты спишь?

Показываю глазами на дверь гостиной и поднимаюсь с его колен. Измайлов встаёт следом, наливает из графина воды в стакан, осушает его залпом и идёт в указанную комнату. Я смотрю ему вслед, прислушиваюсь к урагану, который бушует внутри. Ну что, Соня, сходила поужинать? Развеелась?

Убираюсь на кухне, рубашку Измайлова выкидываю в мусорное ведро и иду посмотреть, как он. Паша лежит посередине разложенного дивана с закрытыми глазами. Заснул? Я подхожу ближе и трогаю его лоб. Жара нет. Но лицо бледное. Измайлов никак не реагирует на мои прикосновения. Грудь вздымается высоко, дыхание ровное.

– Ложись рядом, лапуль, – тихо произносит он и отодвигается к краю. – Может быть, завтра уделю тебе внимание, но сегодня трогать точно не буду.

10 глава

Я обещаю себе, что немного полежу с ним и уйду спать в другую комнату, но не замечаю, как проваливаюсь в сон. Просыпаюсь в кольце сильных рук. Настойчивые губы ласкают мою шею. Щекочут, дразнят, заводят. Мурашки бегут по телу. Почувствовав отклик, Измайлов поворачивает меня к себе и целует. Жадно, глубоко. Раздвигает языком губы и сливается с моим языком. Становится нечем дышать. Может, мне это снится? Но нетерпеливые руки на животе говорят об обратном.

Смотрю в серые глаза, и там полное отсутствие самоконтроля. Похоть и страсть. Измайлов тянется рукой к моим волосам, стягивает резинку и снова целует меня, с силой оттягивая голову назад. Бросает в жар от его напора. Он будто знает, на какие нажать точки, чтобы сделать приятно. Внизу живота не просто сладко ноет, а болит от желания, как я хочу его внутри себя. Сумасшествие.

– Я без защиты, лапуль. – Измайлов требовательно оглаживает моё дрожащее, изнывающее от его ласк тело. Упирается своим возбуждением мне в живот. – Как предохраняемся?

До меня не сразу доходит, о чём он.

– Кажется, у сестры было... – отвечаю заплетающимся языком. – Сейчас.

Я чуть не врезаюсь в косяк, когда иду в спальню Ани и Яра. Достая из шкафчика презервативы и возвращаясь обратно. Измайлов смотрит с восхищением, когда видит меня и моё смущение: я схватила разом упаковку и там не менее десяти штук.

– Всё же я не ошибся в тебе, да лапуль? – с самодовольством спрашивает он. – Ты горячая штучка.

Закатываю глаза и бросаю в него коробочку.

– Я сейчас передумаю, и ты поедешь домой без вот этого всего.

Щёки горят огнём, ноги ватные.

– Нет. Не поеду. Ты раздражила.

Он ловит меня за руку и тянет на себя.

– Иди ко мне, Соня.

Когда Измайлов называет по имени, это сильно заводит. Слово он выделяет меня из всех своих лапуль.

Я оказываюсь в его объятиях. Измайлов налегает на меня тяжестью своего тела и жадно целует. Мне хорошо с ним. Очень хорошо. Но осознание, что я изменяю Владу, потому что пока ещё нахожусь в официальном браке, заставляет испытывать противоречивые чувства. Хотя... плевать на всё. Трусью носом о щетину на подбородке Измайлова и отпускаю мысли. Он заполняет меня собой снова и снова. Ускоряет темп и доводит до помутнения рассудка. Проводит ладонью по моей щеке и засовывает палец мне в рот. Водит им по губам, касается языка. Голова окончательно отключается. Обхватываю его губами и начинаю посасывать, чувствуя, как меня накрывает волной экстаза.

– Нет... Хватит, – шепчу я, когда Паша, отдохнув, снова начинает меня ласкать. – Этого вообще не должно было произойти. Если бы не вчерашнее происшествие в парке и твой порез...

– Лапуль, мне больше нравится, когда из твоего рта вырывается нечто подобное... – Он проводит языком по коже, прикусывает особенно чувствительный участок тела, и оно тут же реагирует на его ласку: из лёгких вылетает хриплый стон.

Похоже, Паша задался целью довести меня до приступа, потому что сердце стучит в груди, как сумасшедшее, от всех его движений и напора. Обессиленная, я засыпаю в его объятиях. Мы несколько раз подряд занимались любовью. На улице сумерки. Понимание, что я наделала, отчётливо врывается в сознание, когда смотрю на спящего рядом мужчину. Как бы ни был он потрясающе хорош в постели, но отдаваться ему было опрометчиво.

Телефон Измайлова лежит на журнальном столике и долго вибрирует. Мой валяется в прихожей, где я и оставила его вечером. Поднимаюсь с кровати и иду за ним. Пять пропущенных от Ани. Решаю, что перезвоню сестре, как только выпровожу своего гостя. И желательно навсегда.

Возвращаюсь в гостиную. Измайлов проснулся и что-то делает в своём телефоне. Поднимает на меня заспанные глаза и усмехается, осмотрев с ног до головы. Нравится мой потрёпанный вид? Пусть себя поблагодарит. Все соки из меня выпил. Совсем нет сил.

– Как плечо? – сухо интересуюсь я.

Повязку бы ему сменить, но это чревато новыми последствиями. А с меня их хватит, и так между ног всё тянет. Нельзя с таким безумством рядом находиться. Подальше от подобных соблазнов нужно держаться.

– У тебя заграник есть, лап? – спрашивает Измайлов. – Меня на свадьбу пригласили в Мюнхен. Полетели со мной? На три-четыре дня.

А вот это ощутимый удар под дых. Несколько дней и ночей вместе... Крышесносный секс и, как следствие, снова разбитое сердце. Нет. Не готова. Взрослеть пора, Соня. На ошибках учиться, в конце концов. К тому же разборки с Владом никто не отменял, если он объявился и начал доставать Аньку. Не выдержу я сейчас двухсторонний прессинг.

– Паш... – Собираюсь с духом. – Давай начистоту? Я не полечу. И то, что было между нами... – Я закусываю губу. Так не хочется говорить этих слов, но лучше сейчас всё обрубить. – Ты красивый, настойчивый мужчина. Порядочный. Точно порядочнее меня. Я не устояла перед тобой. Хотя пыталась. Но меня не прельщают такого рода отношения. Я... – осекаюсь. Следующие слова даются с трудом, словно земли в рот насыпали.

– Что ты, лапуль? – Он задумчиво смотрит на меня, сцепив челюсти.

– Я замужем. Мы повздорили с мужем, я уехала пожить к сестре. Разводиться не собираюсь.

Этими словами я, кажется, попала в цель. Что-то меняется в его лице. Глаза становятся холодными, между бровями появляется жёсткая складка.

Про развод я, разумеется, беспощадно вру, потому что собираюсь разводиться, но Измайлову об этом знать необязательно. Всё равно он здесь ненадолго, как и его интерес ко мне. А мне бы с чувствами к Владу для начала разобраться, развестись, отпустить эти отношения, а потом в новый омут бросаться.

– Вот как значит, лапуль? Не устояла? – издевательски усмехается он.

Я иду в прихожую за паспортом. Оставляю его на журнальном столике, но Измайлов даже не опускает на него взгляд. Держится за плечо и морщится.

– Повздорили с мужем, и ты утешение в моём лице нашла? Ну тогда, конечно, это многое объясняет. Как и твою попытку отстоять границы, которую я изначально принял за недоступность. С совестью договаривалась?

Сарказм в его словах задевает, но я сама выбрала этот путь.

– Твоя настойчивость победила.

Я понимаю, что это наша последняя встреча. Измайлов смотрит в упор и с нехорошей тенью в глазах. Он разочарован – не ожидал от меня подобного, но если здраво рассуждать, то мы оба воспользовались друг другом. В чём разочарование-то? Оба желали близости и получили её. В восемнадцать я бы ещё понастроила воздушных замков, но мне уже скоро тридцать, и за плечами неудачный брак. Измайлов всё же тянется к моему паспорту и листает его. Щемит в груди от его мрачного вида. Я не могу на это смотреть.

Ухожу на кухню и включаю чайник. Он закипает и щёлкает вместе с хлопком входной двери. Я вздрагиваю, но от окна не отхожу. Наблюдаю, как Измайлов садится в свой внедорожник. На нём ветровка. Какое-то время он курит в машине, не торопясь уезжать. Как будто чего-то ждёт. Я иду в прихожую, чтобы закрыть за ним дверь, и замечаю на комодe денежные купюры. Мерзавец. Поэтому не уезжал? Ждал моей реакции? Думал, что выскочу за ним и верну деньги? Я бы не вышла. Но всё верну.

Беру в руки телефон и нажимаю на значок камеры. Подхожу к окну и выкидываю купюры на улицу, засняв на видео, как они плавно опускаются вниз. Пересылаю ему видео с текстом: «Продешевил. Мои услуги стоят дороже» и, когда появляются две синих галочки, – абонент просмотрел входящее сообщение, – заношу номер Измайлова в чёрный список, не испытывая по этому поводу ни грамма сожаления.

11 глава

Я хочу набрать сестре, но получаю сообщение со скрытого номера и зависаю на пару минут, перечитывая текст снова и снова:

«Ты не лапуля, ты динамо».

Чуть ниже прикреплѐн смайлик разбитого сердца.

Очень жаль, что не видно второй номер Измайлова, его я бы тоже занесла в чёрный список. До кучи. Подавляю желание достать первый из блока и ответить что-нибудь язвительное. Хотя Измайлов прав: динамо я, а не лапуля. Обоим кайф обломала. Но я изначально не собиралась заниматься с ним сексом. Мне следовало держаться от него подальше, не сближаться, но я наплевала на голос интуиции, переспала с Измайловым, и вот к чему в итоге привело: внизу ноет от его напора, а сердце сжимается от мысли, что больше не увижу его и ничего подобного между нами не повторится.

Я набираю сестру и иду на кухню. Каждый уголок в квартире напоминает о совершенном безрассудстве. До сих пор ощущаю на себе мужской запах и думаю о настойчивости и силе Измайлова.

– Соня, ну ты куда пропала? Звоню тебе, звоню... Почему не отвечала? – облегчѐнно вздыхает Аня.

Сексом занималась. В вашей квартире, хотя и обещала, что никого не приведу. А сейчас и вино открою. Коллекционное. Чтобы уж наверняка.

– Что случилось, Ань? – негромким голосом спрашиваю я, ища штопор.

Измайлов не выходит из головы. На ногах нормально стоять не могу. Колени дрожат. Возможно, завтра вечером я сильно пожалею, что лишила себя отменного секса. А может, и нет. Нужно успокоиться и выпить. Если бы гадѐныш не оставил деньги, наверное, я бы позвонила вечером, объяснилась про развод. Хорошо, что оставил. Тем самым отмѐл все сомнения на его счёт.

– Влад опять звонил. На этот раз Яру. Узнал как-то наш новый адрес и едет к тебе.

– Боже, – чуть ли не хнычу я и забываю про поиски штопора. – Зачем?

– Откуда мне знать? В общем, ты дождись нас. Я помогу вещи перевезти.

Слышу стук в дверь. Анька тоже. Быстро желает мне удачи, просит не разгромить квартиру и разъединяет звонок. Только сестра любит меня по-настоящему. Ей всё равно, как я выгляжу, что вылетает из моего рта, и она всегда встаёт на мою сторону и поддерживает. При любом раскладе. Даже если я не права.

Иду в прихожую и смотрю в глазок. За дверью стоит Влад. Всё же вовремя я выпроводила Измайлова.

– Соня, открой. Я знаю, что ты дома, – доносится голос мужа.

Не хочу его видеть. Не хочу с ним разговаривать. С одним уже побеседовала. Ничем хорошим это не закончилось. До сегодняшнего дня я и не предполагала, что у меня тоже обострённое чувство справедливости. Предателям в моей жизни нет места.

Я возвращаюсь в гостиную, накидываю на себя халат и иду открывать Владу.

– Наконец-то. – Он оценивающе смотрит на меня. – Еле нашёл. Даже в твой родной город смотался. Думал, ты там.

– Помнишь, из какого я Мухосранска? – язвительно спрашиваю я.

– Сонь, перестань. Я за тобой. Повздорили, ну с кем не бывает. Поехали домой. Собирайся.

Сегодня явно не мой день. Любовника прогнала и мужа собираюсь отправить по тому же адресу.

– Странно, ты не выглядишь загоревшим. Уже вернулся из Доминиканы?

– У родителей был. Думал, что ты полетишь. Смена обстановки пошла бы тебе на пользу. Ты похудела, – замечает Влад.

Я молчу, но едва сдерживаюсь, чтобы не захлопнуть дверь перед его носом. И как только хватило наглости прийти?

- Впустишь? Нам поговорить нужно.

- Нет. Не пущу, - упрямо мотаю головой из стороны в сторону.

Я ушла, и это окончательное решение. А ещё буквально час назад занималась сексом с другим. Нечего нам сохранять с Владом и говорить тоже не о чем. Да, какие-то чувства остались, но я не смогу простить предательство.

- Сонь, ты всё не так поняла. Я наговорил кучу лишнего в тот день. В сердцах. Но я не изменял. Света - дочь Варданова, моего генерального...

- Я знаю, кто такой Варданов, - злюсь, перебивая мужа.

- Он попросил отвезти дочь домой. Света залётная оказалась. Её стошнило у меня в машине, и я помог ей подняться, потому что ей было очень плохо. Мы только зашли, как она в обморок упала.

- И ты по-быстрому в душ смотался, да? Жаль, засосы отмыть не получилось.

Влад шумно вздыхает и продолжает:

- Я звонил тебе, искал, чтобы объясниться, но ты дурочку обиженную включила и с радаров исчезла. Меня задело твоё недоверие. Мы столько лет вместе. Я же тебя девочкой взял в жёны. Как ты могла подумать, что я мог тебе изменить? Что мог на кого-то променять?

Оказывается, очень легко изменять, очаровываться другим человеком и стонать от его ласк.

- Влад, мне неприятно слышать эти оправдания. Ты накинулся на меня с обвинениями в квартире своей любовницы. И если всё было так, то почему сразу не объяснился, а начал унижать?

- Она не моя любовница! - кричит он.

- Может быть. Но это вопрос времени, правда? Ты же мальчик на побегушках при Варданове. Делаешь всё, что он скажет. А если бы ты переспал с его дочкой, и

она на тебя потом повесила бы этого ребёнка? Перед фактом бы поставил меня, что уходишь к беременной любовнице? Варданов бы вмиг лишил тебя всех благ и бизнеса, и ты бы выбрал деньги, но не меня, ведь так? Кстати, как самочувствие девушки? Беременность у неё маточная или нет? Точно к тебе отношения не имеет?

– Я же сказал, что у меня ничего не было со Светой! Соня, не глупи. Поехали домой, – жёстко произносит Влад. – Ты сейчас говоришь абсурдные вещи, но я терпеливо слушаю. И никуда не уйду.

– Я правду говорю, Влад. Потому что долгое время не замечала очевидного. На днях я подаю на развод. Может, со Светой ничего и не было, но ты ясно дал понять, что было с другими и что я должна сидеть и ждать твоего возвращения, пока ты трахаешься на стороне. Такого не будет, понял?

– Соня, я же сказал, что погорячился.

Влад заходит в квартиру и пытается обнять меня, но я отступаю, упираюсь ему в грудь руками, не позволяя к себе прикоснуться.

– Да что с тобой? – зло выплёвывает он, выходя из себя.

– Со мной всё в порядке. Просто физически не могу допустить контакта с человеком, который плюнул в душу и растоптал мои чувства.

Все они в итоге такие. Чуть что не по их, сразу норовят сделать больно.

– Соня, прости. Поехали со мной. Я соскучился, малыш. Ты даже не представляешь как. Дома без тебя пусто. Ну кому нужны эти принципы, если нам двоим сейчас плохо?

– Там и так всегда пусто, я же лишь ночевать приходила, а всё остальное время проводила на работе. Забыл?

– Не поедешь? – сузив глаза, спрашивает Влад.

Несколько мгновений мы смотрим друг на друга, а потом я отрицательно качаю головой.

– Хочешь разрушить наш брак? Возьмёшь на себя такую ответственность? А как же все твои клятвы и заверения в любви?

В прошлом. Но я молчу, потому что не хочу доводить до конфликта. Хочу сохранить что-то светлое и приятное в память об этих отношениях. Пока внутри боль, опустошение и разочарование.

– Я не дам тебе развод. Поняла?

– Детей у нас нет, ничего на меня не записано, ты всё оформлял на себя. Так что твоего разрешения мне не нужно. В меде я училась на деньги родителей. Долги твои вместе гасили, но я не стану ни на что претендовать. Лишь о единственном попрошу: не усложняй Марине жизнь и дай отсрочку, чтобы мы смогли выкупить твою долю.

– Хорошо подумала? – Влад угрожающе надвигается.

– Да. Это конец. И я не понимаю, зачем ты пришёл. Ты давно меня знаешь, как и моё отношение к изменам.

– Ты ошибку совершаешь, Соня.

Уже совершила. Несколько раз подряд. И мне очень даже понравилось.

– Марине передай, что свою долю я на продажу выставлю. У тебя ведь нет сейчас таких денег, чтобы подсуетиться и стать соучредителем? И неизвестно, кто выкупит долю и что будет с вашей станцией, так?

Мысленно я даю Владу смачную оплеуху.

– Марина при чём? Она квартиру заложила и безо всего останется в случае чего.

– Ну так она пусть и думает об этом, а мне своих проблем хватает. Жена собралась подавать на развод, а я этого не хочу.

– Какой же ты подлец, – шиплю я, сжимая кулаки. – Это шантаж, ты в курсе?

– Ты сама ноги раздвинула передо мной, подарив свою девственность, потом «да» в загсе сказала. Какой с меня теперь спрос? С себя спрашивай, – цинично усмехается он.

Я не могу сдерживаться – самоконтролю пришёл конец. Моя ладонь взлетает и с громким шлепком оставляет след на щеке мужа. Эхо пощёчины звенит в ушах. Влад тут же прижимает меня к стене, вдавливая в неё весом своего тела и пытается поцеловать, но я вырываюсь из рук и выталкиваю его на лестничную площадку.

Захлопываю перед его носом дверь и прижимаюсь к ней спиной, сползая вниз. Обхватываю голову руками и сильно зажмуриваюсь. Я нахожусь в полном раздрае. Хочется сбежать от всех проблем и вернуться, когда всё решится с разводом, потому что Влад мне больше не муж, а предатель. Мой человек ни за что бы так со мной не поступил.

12 глава

Запланированный переезд пришлось отложить на неделю. Ярослав с Аней задержались, но мне это оказалось только на руку. Несколько дней я отходила от визита Влада и секса с Измайловым. Варе позвонила лишь в конце недели и, узнав, что мужа нет в городе, съездила домой и забрала документы, чтобы не тянуть с разводом. Было грустно возвращаться в нашу квартиру. Я с такой любовью делала ремонт, вила семейное гнездышко. И так несправедливо, что потом другая будет жить в этом уютном уголке, который я создавала своими руками для нас с мужем. За одно только это хочется плюнуть Владу в лицо.

– В общем, я узнала, – говорит сестра, выезжая со двора. – Если Влад будет против, а скорее всего, так и будет, то вам только через суд разводиться. С его правами на станцию и долей, которую он выставит, всё под большим вопросом. У нас с Яром сейчас таких денег нет, чтобы помочь её выкупить, но мы с тобой можем взять кредит. Под залог. Родительский дом ведь без дела стоит.

– Что? Ань, нет! Даже не обсуждается. Папа с мамой любили это место. Как мы можем его продать?

– Если вопрос ребром встанет, то куда деваться? Вот Влад козёл! У меня нет слов. Вечером мы с Яром в «Румию» собираемся. Причаливай к нам, поужинаем и заодно всё обсудим. Яр очень умный. На крайний случай кого-нибудь из своих ребят подключит.

– Я с удовольствием проведу с вами вечер, – соглашаюсь я.

– Бумаги все захвати, – задумчиво просит сестра.

– Хорошо. К Марине сметаюсь, сделаю копии и привезу.

Меня всегда удивляло, как неожиданное стечение обстоятельств может изменить жизнь. Но никогда не думала, что это случится со мной. Владу я доверяла как себе и не ждала от него такой подставы.

Мы въезжаем в не самый лучший район, где я теперь снимаю жильё. Но квартира приличная, и это главное.

– Ань, почему так всё не вовремя? – удручённо спрашиваю я.

– Может быть, наоборот, вовремя? – Сестра пожимает плечом. – Детей нет, и, если честно, я всегда к Владу относилась настороженно. Ну слишком уж идеальный. Так не бывает.

– Да, я сама виновата. Возвела его на пьедестал и очевидного не замечала.

– Нет, не вини себя. Влад – хамелеон. И я уверена, что до суда не дойдёт, когда он узнает, что Яр или кто-то из его команды будет тебе помогать. Отзовёт иск, потому что ссыкло, которое за деньги удавится. Но вот с долей... – Аня шумно вздыхает. – Здесь встанет в позу, и вас с Мариной очень жалко.

– Этого я и боюсь. Мне терять нечего, а у Марины мама больная.

– Ну не вешай нос. Всё будет хорошо. Обещаю, – улыбается Аня.

Я думала, что у меня надёжный тыл, доверяла Владу, а в итоге всего лишилась и осталась одна с дырой в сердце и отсутствием веры в людей.

Мы переносим вещи в мою новую квартиру и пьём чай. Сестра рассказывает о своей поездке в Москву и о том, куда они с Ярославом планируют отправиться в ближайший отпуск.

– Ну всё, сис. До вечера? За тобой заехать, или сама примчишь в «Румию»?

– Сама. Хочу пару часиков вздремнуть, а потом к Марине поеду.

– Хорошо.

Анька чмокает меня в щёку.

– Кстати, в «Румии» всегда полно молодняка. Может, кого присмотришь себе для снятия стресса? – подмигивает сестра.

– Нет, – возражаю сразу, идя за Аней в прихожую.

Одного уже с подачи Привалова присмотрела. Хватит с меня. Но вслух я ничего не говорю об Измайлове. Запрещаю себе о нём вспоминать. Хотя вечерами не получается не думать о гадёныше. Картинки того утра и последующего дня, который мы провели вместе, часто всплывают в голове. И это куда приятнее, чем анализировать поведение Влада и его выходки. Теперь я жалею, что от денег Измайлова избавилась, выкинув их в окно. Сейчас бы онигодились. Ох уж этот горячий южный темперамент.

Перед встречей с Мариной я успеваю немного поспать, но голова всё так же дико болит, и, как назло, обезболивающее закончилось. Облачаюсь в любимую юбку и джемпер, распускаю волосы, подкрашиваю бледные щёки румянами и мчу к Листойвой. Аня звонит около семи, говорит, что они с Ярославом едут в «Румию» и ждут меня.

– Кто бы знал, что всё так будет, – грустно вздыхает Марина, глядя, как я сканирую документы.

– Прости, Марин...

Чувствую себя виноватой. На тот момент у Марины не было всей суммы, чтобы открыть дело своей жизни, и Влад помог, но оформил купленную долю на себя... Я, дурочка доверчивая, согласилась, а нужно было настоять, чтобы переписал на меня. Но кто знал, что всё так обернется и тем самым я подставляю подругу?

– Ладно. Прорвёмся, – улыбается Марина, погладив меня по плечу. – Передай Ярославу мою благодарность. А Влад... Единственное, чем он может манипулировать, так это деньгами. Впрочем, как и любой другой мужик, когда женщина встаёт в позу и гордо вскидывает подбородок, заявляя о своей независимости. Думают, что всё можно купить за деньги. А вот и нет.

Даже не представляю, что бы я делала, если бы не Привалов. На днях погуглила стоимость адвоката в нашем городе, и таких сумм у меня, конечно же, нет. Про Влада я и вовсе стараюсь не думать, но мысли, что он спал с другими и как ни в чём ни бывало возвращался после этих случаев домой, в нашу постель, трогал меня, целовал, по-прежнему больно жалят. Как? Как теперь кому-либо верить?

– Всё нормально, Соф? – Марина трогает меня за руку.

Я вздрагиваю и перевожу на неё глаза, полные слёз.

– Да. В полном. Ладно, мне пора. Созвонимся.

Вызываю такси и еду в центр. В «Румии» в основном зависает молодёжь. Но есть и тихие уголки, как, например, на втором этаже – с открытой террасой и без бара. Очень популярное место в городе. И ценники приемлемые. Не такие, как в «Плазе».

Такси, как назло, глохнет на полпути, и приходится вызывать новую машину. Приложение тупит, я опаздываю на встречу почти на полчаса. В ресторане шумно. Пятница. Вечер. Это и понятно. Все хотят веселиться. Моя взбалмошная сестра обожает такие места.

Поднимаюсь на второй этаж, окидывая быстрым взглядом столики. Аня машет рукой, и я иду к ним с Ярославом. Лишь когда приближаюсь, замечаю, что с ними

Молчанов. Друг Привалова. Тоже юрист. И свободный мужчина. Знаю из рассказов сестры.

Неужели Аня с Яром сводниками заделались? Что за подстава? Не хочу я сейчас никаких знакомств, отношений и общения с противоположным полом. А с кем бы хотела, того, наверное, нет в городе – он на свадьбе друга. И вряд ли Измайлов посещает подобные места. Не представляю его в «Румии».

– Сергей, – протягивает руку Молчанов и обворожительно улыбается.

Я присаживаюсь на свободное место на диване рядом с ним, смотря гневным взглядом на сестру, но она делает вид, что увлечена беседой с Ярославом.

– Я в курсе твоей проблемы. Лично буду заниматься вашим разводом. Бумаги привезла?

У Ярослава небольшая контора, и самые лучшие юристы в городе работают у него.

– Да. – Передаю папку, которую мы с Мариной собирали почти два часа.

Сергей опускает на неё глаза и довольно кивает.

– Завтра гляну. Выпьешь с нами? – предлагает он.

– Нет. Я...

– Выпьет конечно. – Анька пинает меня ногой под столом.

Вот же коза! Я прожигаю её недовольным взглядом и мечтаю задушить.

– Чуть-чуть. – Натягиваю улыбку и беру в руки телефон.

Час посижу и поеду домой. У меня по плану доставка роллов на девять и просмотр сериала. Нельзя опоздать на такое мероприятие.

Сергей придвигается ближе, в открытую не оказывает знаков внимания, но весь час не сводит с меня глаз и очень часто ныряет взглядом в вырез джемпера, чем сильно раздражает. Нужно будет озвучить Молчанову, что денег – отблагодарить его за помощь – у меня нет, а натурой я не расплачиваюсь. На всякий пожарный. Если Яр его не предупредил.

– Потанцуем? – спрашивает Сергей, кивая на толпу молодёжи, когда начинает звучать медленная мелодия.

– Нет, надела неудобные туфли, – снова натянуто улыбаюсь.

Я сто лет не доставала эту пару из коробки и сейчас чувствую дискомфорт. Мечтаю снять с себя каблуки и оказаться в одиночестве. Знала бы, что Аня так подставит меня, никуда бы не поехала.

– Да, – слишком громко произносит Яр, отвечая на звонок.

В зале шумно, ему плохо слышно собеседника.

– Нет, я сейчас не могу подъехать. Отдыхаю. Ты время видел? У меня так-то девочка молодая, горячая, которой внимание нужно не меньше, чем бумажкам. – Яр недовольно щурится. – Паш, тебе по пути, заскочи, пожалуйста, сам за бумагами в офис, ключ я дам. Мы в «Румии» сидим. Ну всё, добро. Жду. Спасибо.

– Измайлов звонил, да? – спрашивает Аня, и меня обдаёт волной жара.

– Да, – отзывается Ярослав. – Сейчас за ключом заедет. Бумаги по Румянцеву ему срочно нужны.

– Он какой-то злобный монстр в последнее время, – хмыкает Аня. – Совсем помешался на работе. Может, его с нами нужно было пригласить? – Она переводит глаза на толпу. – Вон там какой выбор для снятия стресса.

– Я предлагал. Он сказал, что не любит шумных мест.

Кажется, мне и впрямь пора домой. Не хватало пересечься с Измайловым. Да ещё и в компании Молчанова, который смотрит на меня хмельным взглядом и

пытается заигрывать. Хотя... зачем торопиться? Роллы и сериал подождут. Задержусь. Вдруг мне понравилось получать деньги за близость, и теперь я пустилась во все тяжкие? Скажу Паше, что Молчанов перебил его ценник, и поблагодарю бывшего сутенёра за то, что открыл мне дверь в мир чувственных наслаждений и тайного порока.

13 глава

Я замечаю Измайлова и выпрямляю спину. Горделиво вскидываю подбородок, пока сердце в груди отбивает бешеный ритм. На моём лице равнодушная маска, но пальцы подрагивают и внизу всё сводит от болезненных спазмов: помню свои растрёпанные эмоции после его ухода.

Гад красивый. Но замученный. В белой приталенной рубашке, рукава закатаны до локтя, две верхние пуговицы расстёгнуты. Чёрные брюки сидят идеально. И то, что в них упаковано, тоже выглядит замечательно. Этого не видно. Но я помню. Закусываю нижнюю губу и тут же себя одёргиваю. Лицо держи, Соня. Тебе деньги за секс оставили, а ты думаешь о том, как ещё с ним пересечься в горизонтальной плоскости? Совсем из ума выжила? Хотя ладно. Я тоже перегнула палку, дав ему понять, что использовала его в своих целях. Мы достойны друг друга.

Ярослав поднимается из-за стола и идёт навстречу Измайлову, а я чуть не стону от разочарования. Хоть жирафом шею вытягивай, но в приглушённом свете и за дальним столиком у окна меня никто не заметит. Чёрт. Лучше бы на улице такси подождала и Молчанова попросила проводить. Что за невезение?

– Сонь, ты чё такая взвинченная? – Аня касается моей руки.

И в самом деле. Нашла из-за чего переживать. Ну не подойдёт, и невелика потеря. Вон тут – полный зал мужчин. На любой вкус.

– Надеюсь, Яр догадается пригласить его с нами посидеть. Нормальный ведь мужик. Кстати, ты как к нему съездила?

– Нормально. Он занят был. Совещание проводил, – я почти не вру.

Но умалчиваю, что на следующий день мы встретились с Измайловым на нейтральной территории и занялись сексом в квартире Ярослава и Ани. Если бы не тупанула, то сейчас не здесь бы сидела, а с ним была. Теперь отчасти понимаю, почему меня всегда привлекал образ Саманты из «Секса в большом городе». Потому что не хватает уверенности в своей соблазнительности и привлекательности. Делаю пометку в голове пересмотреть на днях этот сериал и тяжело вздыхаю. Всё равно делать нечего. Так хоть в качестве группы поддержки побуду по другую сторону экрана. Неужели как я, ведут себя все разведёнки, дорвавшиеся до свободы? Бросаются в объятия мужчин, стоит тем проявить чуть больше настойчивости и внимания? Или у меня и впрямь серьёзные проблемы с самооценкой?

Сергей спрашивает, нужно ли что-то заказать ещё из выпивки, и мы с Аней переключаем внимание на Молчанова.

Да, не помешало бы выпить бокал вина. Но я лучше дома расслаблюсь. В одного. Так безопаснее. Сергей смешно шутит, мы с Аней смеёмся, и когда я поднимаю голову, вижу его. Измайлов смотрит на меня. В упор. В глазах нехороший блеск. Ярослав отодвигает Павлу стул рядом с собой и подзывает официанта.

– Сергея знаешь, – кивает на Молчанова. – Это Соня, сестра Ани, привозила тебе бумаги по Давыдову.

– У меня отличная память, Ярослав, – обрывает его Измайлов и откидывается на спинку стула, не сводя с меня серых глаз. – А вы помните меня, Софья Андреевна? – спрашивает с издёвкой.

Вот же гадёныш!

– У вас в кабинете совещание было. Я особо вас не разглядела. Оставила бумаги и ушла, – равнодушно пожимаю плечами.

Какой же это кайф – испытывать подобные ощущения и приходиться в трепет от одного мужского взгляда. Я забываю о неудобных туфлях и плохом настроении, о Владе, отравляющем жизнь своими глупыми выходками. Впрочем, как и о Молчанове, который придвигается ближе. Опускаю глаза на сигарету в руках

Паши и наблюдаю за тем, как он курит. На губах Измайлова появляется подобие усмешки. Он продолжает рассматривать меня задумчивым взглядом, переводит глаза на Сергея и снова на меня.

Мужчины заводят разговор о делах, и Анька демонстративно зевает.

– Десять минут, малыш. – Ярослав целует её в висок. – Важные вещи обсуждаем. Мы ненадолго. Сходите с Соней в бар, если скучно.

Аня обиженно дует губы и поворачивается ко мне.

– Может, правда пойдём подвигаемся или в баре посидим? Не могу ничего слышать о работе.

– Да, идём.

Напоминаю себе заехать на обратной дороге в аптеку и купить лейкопластырь.

– Надоело одно и то же слушать. Как будто свет клином сошёлся на процессе по делу Румянцева, – возмущается Аня. – Да, меня восхищают мозги Измайлова, и на гулящего козла, как твой Влад, он не похож, Яра выделяет, но ведь одна работа на уме. Испортит мне мужика! – стонет Анька. – И что потом делать?

– Давай заглянем в туалет, – прошу я, пропуская мимо ушей её слова об Измайлове.

Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. Щёки красные, глаза горят. Как мало нужно, чтобы почувствовать себя так, словно оказалась рядом с проснувшимся вулканом.

– Умный, говоришь? А чем занимается?

– Фирма у него своя в Москве. «Ротагет-инвест». И друг какой-то важный в Европе живёт. Там тоже у них бизнес. Измайлов постоянно в делах и работе.

Анька моет руки и хлопает себя влажными ладонями по щекам.

– Ладно, потопали в бар. Надоело о работе. И так мозги кипят.

Мы выпиваем с сестрой по бокалу вина и идём на танцпол. О дискомфорте я действительно забываю, когда представляю, что танцую и за мной наблюдает Измайлов. Не Молчанов, не Влад, а этот гад с дьявольским взглядом. Кажется, даже в толпе я ощущаю его запах и флюиды. Или это самовнушение? Но вдруг чувствую на своей талии чужие руки. Оборачиваюсь и встречаюсь глазами с Измайловым. От него веет мужественностью и силой. Взгляд дикий, пьяный, хотя это я пила, а не он.

– По рукам пошла, лапуль? Или решила, что недостаточно насолила мужу?

Я провожу ладонью по влажному лбу, убирая прядь волос, облизываю пересохшие губы. Смотрю в серые глаза и изнываю от желания дать Измайлову пощёчину и впиться губами в его рот. Только сейчас понимаю, что действительно тосковала по нему и хотела увидеть. Но ведь такое невозможно! Как же не вовремя появился этот гадёныш в моей жизни. Внутри невообразимая сумятица.

– Недостаточно. По рукам пошла. Зачем очевидные вещи спрашиваешь?

Он молчит и прожигает взглядом. А потом толкает на себя, прижимает крепко. Животом ощущаю его твёрдость и возбуждение. Божечки... Лучше бы домой уехала. Сериал смотреть и роллы кушать.

– Продешевил, значит? Знаешь, чего не переношу в людях? Ложь и притворство. А ещё не люблю переступать через свои принципы. Сейчас я через них переступаю, прикасаясь к тебе.

А вот это было обидно. Неприятно колет в груди с левой стороны. Принципы? Но и у меня они тоже есть!

– В таком случае здесь полно тех, с кем не нужно наступать себе на горло. Руки убрал и отошёл от меня.

Но Измайлов даже не шевелится. Держит так сильно, что как бы я ни пыталась вырваться, не получается.

– И, если ты забыл, меня Софья зовут.

– Бессердечная ты, Софья, – холодно осаживает Измайлов. – Даже не поинтересовалась, как твой пациент после серьёзного ранения себя чувствует. Уверена, что не нужно сменить профессию?

– Вижу, что пациент жив и с ним всё в полном порядке. Извини, меня Сергей ждёт наверху, а ты кажется, уже уходишь? – шиплю я и наконец-то вырываюсь из его хватки.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но снова оказываюсь в кольце сильных рук.

– Нет. Не ухожу. Решил задержаться в вашей компании. Ты же не против? Давно не расслаблялся.

– С чего я должна быть против?

Я физически ощущаю нарастающее напряжение. Ещё чуть-чуть, и вулкан взорвётся.

– Ну вот и я так думаю, – плутовски подмигивает Измайлов и отпускает меня.

Мне не нравится, как блестят его глаза. И улыбка его наглая дико бесит! Ищу Аню в толпе, но нахожу у бара – она листает ленту инстаграма в телефоне.

– Всё, я устала, – говорит она, когда я присаживаюсь рядом. – Идём к парням. Кстати, как тебе Сергей? Правда хорошенький?

– Хорошенький, но не в моём вкусе. Если честно, прибить тебя охота за сводничество.

– Зря позвали, да?

– Зря. Мне нужна помощь в разводе с Владом. И больше ничего.

- Ну он адекватный, Сонь. Слова «нет» вполне будет достаточно, чтобы не подкатывал. Вашим разводом с Владом Яр ему поручил заниматься. У него опыт большой в подобных делах.

- Вот и хорошо.

Мы поднимаемся наверх. Измайлова нет. И это к лучшему. Может, напустил пыли в глаза и уехал?

- Представляешь, - усмехается Яр, взглянув на Аню, - Паша с нами решил остаться.

- Да ладно? - удивляется сестра. - Надеюсь, не для того чтобы поговорить о работе?

- Нет. Рабочие моменты уже обсудили. Измайлов отошёл, чтобы сделать звонок и машину перегнать. Попросил заказать ему что-нибудь из выпивки.

А как же его принцип не пить за рулём? И через него решил сегодня переступить? Будет мозолить мне весь вечер глаза своим наглым видом, чтобы я себя падшей женщиной чувствовала, сидя рядом с Молчановым? Не дождётся!

Проходит ещё десять минут, и я окончательно утверждаюсь в том, что Измайлов уехал. Но как только хочу сказать сестре, что устала и поеду домой, замечаю Пашу. В компании сексапильной блондинки, которая повисла у него на плече и жмётся так, словно они сиамские близнецы. Хотя нет. Родственными связями между этими двумя и не пахнет. Парочка направляется к нашему столику. Рука Измайлова на талии у тощей дылды.

Гад снял девчонку, чтобы привести её к нам за столик?

- Это Света, - представляет он свою спутницу, и меня перекашивает, когда слышу имя девушки.

Вот теперь я точно жалею, что не уехала домой.

Света – полная моя противоположность. Глаза голубые, волосы пшеничного оттенка, грудь больше, чем у меня, на размер, бёдра пышные. Какой же всё-таки Измайлов... Нет для него подходящих эпитетов. Все ругательные.

Аня, Ярослав и Сергей улыбаются знакомой Паши. Я мысленно даю себе оплеуху и тоже растягиваю губы в притворной улыбке, стараясь не смотреть на гада. Не дождётся от меня реакции.

– Солнц, – воркует Измайлов, склоняясь над блондинистой шваброй. – Что из выпивки заказать? – Он кладёт руку ей на плечо и что-то шепчет на ухо.

Солнце краснеет, закусывает губу и неприлично смеётся. Хочется предложить ей воды. Холодной. В её наштукатуренное лицо. И ему до кучи. В штаны. Чтобы у него не встал на неё. Ненавижу!

14 глава

Меня хватает ровно на час. И весь этот час я стараюсь не смотреть на Измайлова и его спутницу. Гасить в себе мысли, что этим вечером они отправятся к нему и что он будет делать с этим лучиком света в своём доме на Кузнецкой, у озера. Обидно, что девушку зовут так же, как и любовницу моего мужа. Я одёргиваю себя, чтобы не проводить параллели. Но эти мысли – как назойливые мухи, от них не отбиться. Зато теперь я понимаю, почему мы так быстро оказались с Измайловым в постели. Ему понравилась моя неприступность, а мне – его натиск. В какой-то мере мы даже соответствуем друг другу. Всем нужны не только хорошие учителя, но и ученики, а я всегда всё схватывала на лету. Вот и сейчас прекрасно отдаю себе отчёт, что учащённое сердцебиение, когда я смотрю на Измайлова, пока он в обществе другой девушки, не очень хороший знак. Я бы даже сказала, дурной.

Сергей оказывается компанейским мужчиной. Травит байки, всех смешит. Я бросаю быстрый взгляд на Измайлова. Он держит руку на плече блондинки и пьёт виски, но не хмелеет. Лишь щёки чуть покраснели. И губы... Задерживаю на них глаза, вспоминая наш первый поцелуй. Как Паша усадил меня на колени, какой шквал эмоций вызвали его руки на моём теле. И как невозможно было сделать вздох, когда он прижимал к себе, пока его накрывало волной экстаза. Я

будто под стимуляторами была, сказав ему в то утро «Да». И продолжаю находиться под ними, если всё ещё здесь и не ухожу.

Весёлый запал вдруг исчезает, и на смену ему приходит тоска. Не настроение, а американские горки. То плакать хочется, то смеяться. Я беру в руки телефон и открываю приложение, чтобы вызвать такси. Заодно заглядываю в календарь. Может, у меня месячные на подходе и это ПМС? Но до красных дней далеко. Сдам анализы на гормоны, как выйду на работу. Должно же быть всему этому состоянию объяснение. Логическое.

Поднимаю глаза и замечаю, что Паша наблюдает за мной. Какой же красивый, гад. И этот румянец на щеках очень ему идёт. Блондинке Измайлов тоже нравится. Всё же я ужасная собственница и не приемлю измен. Поэтому не смогу простить Влада. И по этой же причине не хочу больше оставаться в «Румии».

«Достань из чёрного списка».

Сообщение приходит со скрытого номера, и сердце пропускает удар, а потом начинает биться, как сумасшедшее. Весь час, что я пыталась делать вид, будто Измайлова нет за столиком, он не сводил с меня глаз и даже не прятал своего интереса, прикасаясь к другой.

Перевожу глаза на блондинку рядом с ним. Закусываю губу и отрицательно качаю головой. Измайлов довольно усмехается и продолжает прожигать меня взглядом.

«Одно твоё слово, и её здесь не будет».

Это приходит следом, и Паша убирает руку с плеча девушки, делая глоток виски. Заметил, что с Молчановым я держу дистанцию? Не отвечаю на подкаты Сергея, не позволяю к себе прикасаться и чётко обозначила границы ещё вначале вечера. Мне важен лишь факт развода с Владом и получение прав на долю в станции.

Из приложения приходит оповещение, что машина ждёт внизу. Я собиралась уйти по-тихому, но передумала. Не хочу, чтобы Измайлов подумал, будто я сбегая от него. Да, меня задело появление Светы и его руки на ней, но я ему этого не покажу.

– Мне пора. – Поднимаюсь из-за стола. – Сергей, спасибо, что согласился помочь.

– Я провожу. – Молчанов тут же встаёт следом.

– Не стоит. Я заказала такси. Оно уже пришло. Хорошего всем вечера.

Аня просит скинуть СМС, когда доберусь до дома. Соблазн взглянуть на Измайлова очень велик, но я не поворачиваю головы. Хотелось бы остаться и понаблюдать за поддатым засранцем, который, похоже, собрался уйти в отрыв. Вдруг всё очарование Измайлова сошло бы на нет после какой-нибудь его пьяной или идиотской выходки? Я была бы не прочь в нём разочароваться.

Иду вниз и, оказавшись на улице, выдыхаю. Но облегчения внутри как не было, так и нет. Зато появляется грусть. Что же я такая неприступная дура? Света вон попроще, и сегодня ей будет очень хорошо в объятиях Измайлова. Нет бы обрадоваться, что у меня мужчина появился, а я взяла и оттолкнула его.

«Измайлов пошёл за тобой. Свету предложим Сергею, если Паша не вернётся. Хотя сиськи у неё побольше твоих будут. Что он в тебе нашёл?»

Внизу прикреплён хохочущий смайлик. Следом приходит ещё один, который подмигивает.

Вот же Анька коза!

По телу пробегает волна дрожи, когда я оборачиваюсь и замечаю Измайлова выходящим из «Румии». Я вольна сделать выбор: сесть в такси и уехать или подождать его и узнать, зачем он вышел. И правда, зачем? Пожелать спокойной ночи? Оплатить услуги такси? Пока я ничего к нему не испытывала и не согласилась на тот ужин, общаться было значительно проще. И секс с ним из памяти не стереть. Впрочем, между нами ничего после него не поменялось. Он – охотник, я – добыча. А та блондинка, оставшаяся за столиком, даже на приманку не похожа. Я тоже умею анализировать.

Осаживаю Измайлова холодным взглядом, когда он подходит.

– У тебя две минуты.

– Я выпил. А когда выпью, очень добрый и отзывчивый. Без колкостей обойдёмся. У тебя какие-то проблемы? – серьёзно спрашивает он.

Даже лапулей не назвал. И по имени тоже.

– У всех есть проблемы. – Я нервно поглядываю в сторону такси.

– Ярослав щепетилен в выборе кадров. Как и я. У него в команде не так уж много адвокатов, со спецификой работы каждого я знаком. Молчанов – ас в гражданском и семейном праве. Папка на столе... Твои там документы? Что случилось?

То, как он смотрит, заставляет отступить на шаг. Сердце снова бешено бьётся в груди.

Аня оказалась права. Умный мужик. И порядочный. Не то что я. Не успев развестись, переспала с ним. После первого же свидания. А потом так жёстко прошлась по самолюбию мужчины из-за каких-то своих тараканов. Впрочем, Измайлов тоже в долгу не остался. Мне страшно идти с ним на сближение. Ведь очевидно, что гадёныш в случае чего может сделать больно, причём красиво и изысканно. Да и терпения у него побольше, чем у меня.

– Сама скажешь, или папку почитаю, когда вернусь за столик?

Я чувствую себя рядом с ним маленькой девочкой. Но доверия к нему по-прежнему нет, и вряд ли появится. Не хочу посвящать его в детали своей проблемы. Щекотливая тема. И довольно болезненная. Измайлов выбрал не самое лучшее время для её обсуждения. Зря я осталась.

Пауза затягивается. Паша вкладывает руки в карманы брюк и смотрит прищуренными глазами. Ему бы определённо пошёл значок пилота. Жаль, что с небом у него не срослось. Хотя... Он без значка и штурвала может заставить побывать в облаках. Закусываю губу и улыбаюсь. Я тоже сегодня выпила, а когда пьяненькая, то в голове всякий бред.

– Мне пора. А тебя ждут.

Я сажусь в такси и захлопываю дверь.

Дома заваливаюсь в кровать, сняв неудобные туфли. Не хочу ни роллов, ни сериала. Только спать и забыть о серых глазах. И выкинуть из головы навязчивые картинки, как Измайлов и эта блондинка занимаются сексом. Надеюсь, у него и в самом деле не встанет на неё. Лётчик, блин.

Просыпаюсь разбитая и влажная внизу. Не помню, что снилось, но явно что-то заставившее возбудиться. Я тянусь к телефону, который вибрирует на прикроватной тумбочке без остановки. Сегодня выходной, и у меня вообще-то отпуск. Последние дни. Кто такой бессовестный?

Отрываю голову от подушки. Анька? Да ладно? В такую рань?

– Давай, щепка, поднимай свою тощую задницу с кровати, – говорит она глухим голосом.

– Зачем?

– Яр за город пригласил отдохнуть. С нами поедешь, а то так и будешь сидеть в квартире у телика, я тебя знаю. А у нас по плану речка, комфортабельные гостевые домики и лес. Много зелени и воды. Прекрасное место!

– Нет. Не поеду. Погоди... Опять с кем-то свести задумала? – Тру спросонья глаза.

– Клянусь, нет. Просто у воды хотим побыть пару дней. Ну поехали, Сонь. Я по тебе соскучилась. К тому же знаю, как с Яром отдыхать: зависнет в своём телефоне, и всё, наотдыхались. А мы с тобой в речке покупаемся, позагораем, по лесу погуляем. Там шикарное место, почти как у нас на юге. Тебе понравится.

– Кто там будет?

Я не удивлюсь, если это очередная подстава с её стороны.

– Никого. Правда. Мы с Яром и ты. Если согласишься. Соседний домик свободен, я только что посмотрела. Оставила бронь на твоё имя. Поехали, Сонь. Тебе

нужно развеяться. Кстати, Измайлова ты зря вчера продинамила. Света в итоге всё равно с Сергеем уехала.

Странные я испытываю чувства. И это опять не облегчение. Тянет внутри и свербит. Не хочу думать об Измайлове, но он не выходит из головы.

– Ладно. Сколько у меня времени? – спрашиваю, выпутываясь из одеяла.

– Ну вот так бы сразу. Через сорок минут у тебя будем.

15 глава

– Ярослав, останови, пожалуйста, у аптеки, – прошу я, снимая солнцезащитные очки.

Голова трещит, ног не чувствую. Я забыла купить лейкопластырь. И обезболивающее закончилось. Ощущаю себя так, словно не в клуб вчера сходила, а в длительной экспедиции побывала.

– Хорошо. – Яр смотрит в навигатор. – Ань, и ты метнись. Купи что-нибудь от насморка.

– От насморка? – переспрашивает сестра. – Это мы вчера под кондиционером заснули, когда вернулись, да?

– Да. Правая сторона заложена, не дышит. И сиреневую коробочку захвати, а то я забыл взять из дома.

– Обижаешь. Я взяла. Две. На всякий случай.

Яр удовлетворённо кивает.

Отворачиваюсь от влюблённой парочки и улыбаюсь. Анька вся в меня. Запасливая.

Упоминание о сиреневой коробочке, которую мы с Измайловым почти полностью израсходовали, отзывается внизу приятным трепетом. Чёрт, я снова о нём думаю? Беру телефон и открываю нашу переписку. Хочется достать засранца из чёрного списка, но обойдётся. Тощей белобрысой кошке пусть позвонит и скажет, что она по рукам пошла, а я, в отличие от неё, в одиночестве домой вернулась. И даже не к мужу. Кстати, про мужа. Надеюсь, Молчанов за выходные посмотрит документы и в понедельник скажет что-нибудь, что придаст мне уверенности в себе? Пару дней я ещё поигнорирую звонки Влада, но всё время бегать от него не получится.

В «Дубраву» мы приезжаем к полудню и сразу идём на обед. Погода стоит отличная. Я обожаю лес. И воду. Но всё же воду больше. И по морю сильно скучаю. Нужно было домой смотаться в отпуск, а не в городе зависать. С Измайловым бы тогда не пересеклись. Даже не знаю, что лучше: узнать о его существовании или никогда с ним не встречаться. С одной стороны, хорошо, что мне есть на кого отвлечься, чтобы не думать о Владе, а с другой, эти мысли меня безумно раздражают.

Ближе к вечеру мы перемещаемся с пляжа на открытую террасу, сидим на диванчиках и наслаждаемся закатом. Голову отпустило. Ноги почти не болят. Ветерок приятно обдувает лицо. В мыслях штиль. Давно не было так хорошо.

– Ну и что я говорила? – возмущается Аня.

Я приоткрываю один глаз и смотрю на неё.

– Всё. Завис в телефоне. И так всегда. Зла на него не хватает!

Сестра берёт подушку с дивана и швыряет в Яра. Он тут же оборачивается, грозит Ане пальцем, подмигивает и идёт к реке, с кем-то разговаривая по телефону.

– Может, «часто» ты хотела сказать? – поправляю сестру. – Яр с нами весь день провёл и только сейчас взял телефон в руки.

Анька грустно вздыхает. Мой сотовый в этот момент тоже подаёт признаки жизни в кармане джинсовых шорт. Я смотрю на экран и отключаю звук. Когда

звонок прекращается, включаю режим полёта.

– Влад названивает?

– Угу, – грустно отзываюсь я.

Чтоб он провалился! Плюнул в душу, а теперь пытается всё исправить.

– Что хочет, интересно?

– Просит встретиться.

– А ты?

– А я всегда считала, что ревность – это неуважение к себе и партнёру. Доверяла мужу и не устраивала истерик, хотя поводов было достаточно. И недавно узнала, что он мне изменял. Как думаешь, встречу я с ним или нет?

Аня задумчиво смотрит на Ярослава. Представляет себя в нашей ситуации с Владом? Вот дурёха. Ярослав если с кем и изменит ей, так это со своими бумажками. Он серьёзными делами занимается, на нём большая ответственность. Как Аня хотела строить отношения с таким занятым человеком?

– Зная тебя, думаю, Владу с тобой ничего больше не светит. Вот бы Молчанов нагнул его в суде.

Я не такая кровожадная, как Анька. Мне главное, чтобы свою долю переписал на меня или выкупить дал по приемлемой цене. Этого вполне хватит.

– Соф, – вдруг спрашивает Анька, – а Измайлов чего от тебя хотел? Предлагал к нему поехать, да?

– Прямо вот так сразу? А поухаживать? Я Молчанову зелёный свет не включила, а ему бы так сходу дала? С какой стати?

Не знаю, с какой стати дала, но это уже свершившийся факт. И Аньке об этом знать необязательно. Дурной пример заразителен, а она вон какая впечатлительная. К тому же пара у них с Ярославом замечательная. Пусть встречаются на зависть другим. Ещё бы у Ани мозги на место встали, а то любит себя накручивать по пустякам. Прямо как я. Только у меня терпения чуть побольше.

– И почему ты интересуешься? – Всё же становится любопытно, почему она о нём спрашивает. – Измайлов тискал девочек на работе у Яра? Хочешь предостеречь, что он бабник?

– Ага. Марию Гавриловну. Нашу техничку. Она от него мокрой тряпкой отбивалась и со шваброй по коридору за ним гоняла, когда он её за зад ущипнул.

Я смеюсь, представив эту картину. Анька порой невыносима.

– А если без шуток?

– Тебе же известно, что я единственная в команде Яра женщина. Только меня всерьёз никто не воспринимает. Думают, что девочка на побегушках, невеста их жожака. А мне так-то обидно очень. У меня нормально мозги работают, дела я часто выигрываю. Несправедливо.

– А я разведёнка в ближайшем будущем. Это обиднее. Согласись?

– Ну ты хотя бы замужем побывала и знаешь, как оно там, а я нет, и не факт, что узнаю.

Я перевожу глаза на Ярослава. Он стоит к нам спиной и разговаривает с кем-то по телефону.

– Ближе к делу, Аня. Издалека начала.

Сестра смотрит на меня с раздражением.

– Мне кажется, что мы отдаляемся друг от друга, и я очень переживаю из-за этого. Он всё время на работе. Даже сейчас... Честно, я пытаюсь не доводить до истерик, но меня кроет. Из последних сил держусь. Вот прямо сейчас подошла бы к нему и бросила его телефон в воду. Вдруг он там с бабой какой-нибудь общается?

– А про Измайлова ты зачем спросила? – Не могу собрать всё в кучу.

– Просто так. Мне казалось, что Пашу только работа интересует. Они ведь с Яром чем-то похожи. А Измайлов вчера выпил и сразу двух девушек пошёл клеить.

Боже... Сколько тараканов в голове у моей сестры. Похлеще, чем у меня. Она решила, что Яр однажды, как и Измайлов, выпьет лишнего и пойдёт девочку в клубе снимать на разовый перепах?

– Не пробовала придумать себе ещё какое-нибудь увлечение? – спрашиваю без иронии.

– У меня вышка по юриспруденции, идеальный английский, немецкий и русский. Корочка массажиста, потому что Яр любит регулярный массаж. И знаешь, чего нет в этом списке? Моих желаний. Понимаешь, о чём я?

– Да. Тебе нужно отвлечься и перестать его ревновать к работе. Ну и вывести из своей головы полчища насекомых.

– Соф, может, нам ребёнка родить? Я на него переключусь, перестану себе мозг клевать?

– Ты Ярославу это предлагала? – улыбаюсь я.

А кто-то по-настоящему влюбился, если задумался о потомстве и с таким теплом говорит о ребёнке.

– Ну не так, чтобы всерьёз... Но однажды Яр сказал, что хотел бы похожую на меня девочку.

– Девочку или дочку? Это всё же разные желания, Ань.

- Да ну тебя! - стонет она и утыкается лицом в подушку.

- Из меня так себе психолог. И вообще-то я развожусь, - напоминаю сестре. - В последнее время я много анализировала наши отношения с Владом и пришла к выводу, что мы с ним два абсолютно разных человека. Вряд ли он меня любил, если за эмоциональным допингом ходил на сторону и возвращался после этого домой как ни в чём не бывало. Мы часто ищем в других то, чего у самих нет. Влад постоянно говорил со мной о верности, а у самого её, оказалось, ни на грош.

- Хочешь сказать, Яр со мной, потому что я безбашенная, а ему не хватает эмоций?

Я закатываю глаза и шумно вздыхаю.

- Хочу сказать, что он любит тебя такую, какая ты есть. Приезжай к нам на днях и сдай кровь на гормоны. Всё. Сеанс психотерапии закончен. С вас десять тысяч рублей.

- Реально? Так дорого стоят услуги психолога? - Брови сестры ползут вверх.

- Есть и дешевле. Но мне денег жаль.

Про себя добавляю, что потом появился Измайлов и психолог не понадобился. Нет, я не забыла о душевной боли, которую причинил Влад, но она стала чуточку меньше. Я перестала концентрироваться на одном человеке и переключила внимание на другого, который хоть и бесит, но всё же вызывает положительные эмоции.

Ярослав подходит к нам, обнимает лицо Ани ладонями и быстро целует в губы.

- Малыш, мне отъехать нужно. Форс-мажор.

- Что на этот раз?

Сестра чуть не плачет от обиды.

– У Измайлова проблемы. Заяву на него накатали за побои.

– Паша и побои? – недоверчиво усмехается Аня. – Мог бы что-то правдоподобнее придумать?

– Я ничего не придумываю. Он только что позвонил и попросил, чтобы я съездил к Бояринцеву в участок и всё разрулил. Так что не скучайте. Буду поздно.

Правда, побои? Ох уж это обострённое чувство справедливости. Снова вылезло Измайлову боком? Интересно, с кем опять этот Рембо сцепился? Надеюсь, обошлось без серьёзных увечий? Паше действительно стоит присмотреть себе блондинку. Ну или его избранница по итогу ей станет, если будет без конца переживать за этого засранца.

16 глава

Просыпаюсь я от неожиданного грохота. Не сразу соображаю, что стучат в дверь и это не сон. Смотрю на часы в телефоне. Полночь. Мы с Аней разошлись около десяти. Она была без настроения, сказала, что устала и хочет спать. Я немного посидела у воды в одиночестве и тоже пошла отдыхать. Провалилась в сон быстро.

Открываю дверь и вижу Измайлова на пороге. Волосы взлохмаченные. На губах усмешка. В руках ключи от машины. На нём чёрная футболка и джинсы. Выглядит слегка помятым. Не то чтобы я удивлена, но... удивлена.

– Пустишь переночевать? Свободных домиков больше нет. Не думал, что такой ажиотаж в выходные на отдых у воды. Обрато уже не осилю путь. Устал.

Меня немного штормит спросонья, но я сразу прихожу в себя после его слов о ночёвке. Скрещиваю руки на груди и продолжаю разглядывать Измайлова. Следов того, что он побывал в драке, нет. Костяшки не сбиты, нос на месте. Зубы тоже. Насколько позволяет рассмотреть его ухмылка и свет от фонаря, который падает на его красивое лицо.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/doronina_slava/sluchaynaya-svyaz

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)